

Лашманов

3

С
П-15

шмткер
29
Крив

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Отдѣлъ I.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

Архангельской губерніи

на 1908 годъ.

Издание Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета подъ редакціей Секретаря Комитета Н. А. Толубцова.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

Губернская Типографія.

1908.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

О т д ѣ л ъ I.

Доклады 1-му Съезду врачей Архангельской губернии въ 1907 году.

	Страницы.
Врачебно-санитарное состояніе Мурманскихъ рыбныхъ промысловъ.	3
Врача П. А. Копанскаго	19
Русскіе Лопари съ врачебно-санитарной точки зрѣнія и медицинская помощь въ Лапландіи. Врача П. Н. Шмакова	37
Нѣкоторыя особенности быта зырянъ въ Печорскомъ уѣздѣ. Врача Е. К. Мордвинова	

О т д ѣ л ъ II.

Статьи по мѣстной статистикѣ и этнографіи.

Землевладѣніе въ Архангельской губерніи. Н. Мамалышкаго	47
Самоѣды Тиманской и Канинской тундръ	56
Свадьба у Зырянъ-Ижемцевъ	65
Самоѣдская свадьба. А. Малиновской	68

О т д ѣ л ъ III.

Справочныя свѣдѣнія.

Число жителей въ Архангельской губерніи къ 1907 году	70
Количество Самоѣдовъ въ Мезенскомъ и Печорскомъ уѣздахъ за разные годы	72
Количество Лопарей въ Александровскомъ уѣздѣ за разные годы	73
Движеніе колонизаціи на Мурманскомъ берегу за 1902—1907 годы	74
Колоніи Мурманскаго берега въ 1906 году	75
Движеніе колонизаціи на островѣ Новая Земля	77
Урожай полевыхъ растений въ Архангельской губерніи въ 1906 г.	78
Урожайность полевыхъ растений съ I казен. десятины въ Арханг. губерніи за 18 лѣтъ (1883—1900 г.г.)	80
Результаты промысловъ населенія Арханг. губерніи въ 1906 году	81
Мурманскій рыбный промыселъ въ 1906 году	82
Количество скота въ Архангельской губерніи	83
Заводы и кустарныя заведенія въ Архангельской губерніи въ 1906 году	84

Врачебно-санитарное состояніе мурманскихъ рыбныхъ промысловъ¹⁾).

Врача П. А. Копанскаго.

Сѣверный берегъ русской Лапландіи отъ мыса Св. Носа до устья р. Ворьемы, составляющей границу Норвегіи, извѣстенъ подъ названіемъ Мурманскаго берега или Мурмана. Береговая полоса эта, длиною около 1000 верстъ, дѣлится Кольскимъ заливомъ на двѣ части—западную или собственно Мурманскій берегъ и восточную или Русскій берегъ. Мурманъ на всемъ протяженіи своемъ представляетъ груды скалъ, не прикрытыхъ въ большинствѣ случаевъ растительностью, только въ глубокихъ долинахъ и ущельяхъ прибрежныхъ горъ, въ особенности по теченію рѣкъ и ручьевъ, число которыхъ на Мурманѣ очень значительно, имѣются луга, хотя и съ довольно однообразною по числу видовъ растительностью, но совершенно достаточныя при разумномъ пользованіи для прокорма домашняго скота мѣстнаго колониста; ивовый лѣсъ и, уродливыхъ очертаній свойственный полярнымъ странамъ, березнякъ въ большой или меньшей степени, смотря по мѣстности, обезпечиваютъ прибрежнаго жителя топливомъ; нерѣдко также къ берегамъ Мурмана волнами прибываетъ значительное количество лѣса съ потерпѣвшихъ аварію плотовъ и судовъ, которымъ обыкновенно пользуются колонисты для своихъ надобностей. Береговая линія Мурмана чрезвычайно неправильна и представляется сплошь изрѣзанной болѣе или менѣе глубокими, разной величины, заливами, представляющими нерѣдко прекрасно защищенныя отъ господствующихъ вѣтровъ гавани, вполне пригодныя для стоянки даже большихъ океанскихъ судовъ, особенно много встрѣчается ихъ на западномъ берегу Мурмана. Въ заливахъ ютятся поселки постоянныхъ жителей-колонистовъ и временныя жилища приходящихъ на лѣтній промыселъ рыбопромышленниковъ, такъ называемые станы, почему и самыя поселки называются становищами, входъ въ которыя съ моря отмѣченъ обыкновенно на видныхъ мѣстахъ большими осмиконечными деревянными крестами.

Климатъ Мурманскаго берега, принимая во вниманіе его географическое положеніе, сверхъ ожиданія, нельзя назвать суровымъ, благодаря тому, что весь берегъ на востокъ до Св. Носа омывается полосой теплаго теченія—Гольфстрема.

¹⁾ Печатается съ сокращеніями.

ма. Присутствію его приморская часть обязана своими умеренными зимами, а Мурманъ известными морскими промыслами. Морозы свыше 10° бываютъ рѣдко. Средняя температура зимы—6° Р., зато средняя температура лѣта не превышаетъ +8° Р., какъ зимою на Мурманѣ бываютъ оттепели и дожди, такъ лѣтомъ въ самое теплое время выпадаетъ иногда снѣгъ. Жители Мурмана считаютъ зиму съ 1 Октября по 1-е Апрѣля, весну съ 1 Апрѣля по 20 Мая—это время дождей, тумановъ, прилета морскихъ птицъ и прибытія первыхъ партій рыбопромышленниковъ; поморовъ и жителей соседнихъ съ Архангельской губерніи—Вологодской и Олонецкой. Лѣто считается съ 20 Мая по 10 Юля—въ эти дни солнце не сходитъ съ горизонта, ночей не бываетъ; за этотъ періодъ времени успеваютъ созрѣть не только трава, но и обильное количество сѣверныхъ ягодъ, какъ то: морошка, брусника, черника, голубика и вороница. Кромѣ этихъ ягодъ бываетъ обыкновенно обильный урожай различныхъ съѣдобныхъ грибовъ. Осень продолжается до 1 Октября, въ серединѣ котораго устанавливается постоянный санный путь; средняя температура ея, какъ и весны, +2,5° Р. Это время изобилуетъ бурями и снѣжными пургами, дѣлающими весьма опаснымъ плаваніе въ это время года даже и на большихъ судахъ. Съ 10 Юля перелетныя птицы массами собираются въ путь. Съ 13-го Ноября до 9 Января на Мурманѣ постоянная ночь, освѣщаемая иногда сѣверными сіяніями. Океанъ замерзаетъ на самомъ небольшомъ протяженіи у самыхъ береговъ, что нисколько не препятствуетъ сношеніямъ судовъ съ береговыми обитателями во всякое время года.

Постоянныхъ жителей, согласно официальнымъ свѣдѣніямъ, на всемъ Мурманскомъ берегу (исключая г. Колу съ 687 ч. жит.) считается:

Названіе колон. поселеній.	Число колон. семействъ.	Всѣхъ колонистовъ:		Въ томъ числѣ:			Всего колонистовъ.
		муж.	жен.	Русск.	Финл.	Норв.	
г. Александровскъ .	—	—	—	94(46) сем.	4(2) сем.	1(1) сем.	—
и Екатеринская гавань	49	68	31	—	—	—	99
Кольско-Лопарская волость	314	608	463	784(239) сем.	258(67) сем.	30(8) сем.	1071
Мурманско-Колонистская волость	458	878	679	654(218) сем.	657(177) сем.	238(62) сем.	1557
Итого	821	1554	1173	1532(503) сем.	919(246) сем.	269(71) сем.	2727

За послѣдніе годы тресковымъ промысломъ, какъ постоянные жители, такъ

восточной Лицы, распредѣляясь на время промысла во всѣхъ промежуточныхъ колоніяхъ. Постоянные жители распредѣляются здѣсь слѣдующимъ образомъ.

Названіе обществъ.	Число семействъ.	Всѣхъ колонистовъ.		Въ томъ числѣ:			Всего колонистовъ.
		муж.	жен.	Русск.	Финл.	Норв.	
Териберское общ.	110	202	137	327(109)	—	12(1)	339
Гавриловское общ.	101	189	147	330 (98)	5(2)	1(1)	336
Итого	211	391	284	657	5	13	675

Всѣ эти 675 человекъ колонистовъ разселены въ слѣдующихъ 15 становищахъ: 1) Зарубиха, 2) Кильдинъ островъ, 3) Мало-Оленье, 4) Териберка, 5) Гаврилово, 6) Галицыно, 7) Захребетная, 8) Золотая, 9) Иванкова, 10) Восточная Лица, 11) Подпахта, 12) Рында, 13) Трящино, 14) Харловка и 15) Шельпино.

Изъ вышеприведенныхъ таблицъ видно, что восточный промысловый берегъ Мурмана населяютъ почти исключительно русскіе колонисты, между тѣмъ какъ на западномъ берегу большую часть постоянныхъ жителей составляютъ иностранцы—финляндцы и норвежцы.

Убогое хозяйство русскихъ колонистовъ, нерящество въ домашнемъ быту и въ одеждѣ, отсутствіе у большинства заботы о завтрашнемъ днѣ, пренебреженіе занятіями, дающими скромный заработокъ внѣ времени улова, погоня за быстрымъ обогащеніемъ—вотъ качества невыгодно выдѣляющія ихъ въ сравненіи съ колонистами-иностранцами западнаго берега, которые даже, съ сокращеніемъ въ настоящее время трескового промысла и несмотря на истребленіе лѣса и, не пользуясь, въ большинствѣ случаевъ, различными пособиями и льготами, предоставленными колонистами на Русскомъ берегу, живутъ сравнительно зажиточно; они не пренебрегаютъ никакимъ трудомъ и самымъ скромнымъ заработкомъ, пока пути сообщенія и состояніе погоды не заставятъ ихъ сидѣть дома, но и въ это время они рѣдко сидятъ праздными, а поправляютъ снасти, дѣлаютъ новыя для своего употребленія или для продажи, ремонтируютъ свою избу, мастерятъ лодки, мебель, разную домашнюю утварь и т. п. Нашъ колонистъ, къ сожалѣнію, издавна уже привыкъ свободное отъ улова время проводить въ пьянствѣ или ничего недѣланіи, предпочитая для выполненія самой легкой работы нанимать въ это время различныхъ субъектовъ, шатающихся по Мурману во время промысла безъ опредѣленныхъ занятій.

Примѣръ экономныхъ и трудолюбивыхъ соседей, повидимому, благоприятно подѣйствовалъ на русскихъ колонистовъ западнаго берега, такъ какъ они живутъ обезпеченнѣе восточныхъ колонистовъ.

Въ настоящее время климатическія условія

хотя и мелкого, восточный Мурманъ имѣть, по моему мнѣнію, преимущество передъ западнымъ, гдѣ эксплуатація луговъ и лѣса не только для мѣстной надобности, но и для продажи вызвала полное истребленіе близъ лежащихъ лѣсовъ и сосредоточеніе покосныхъ луговъ въ немногихъ рукахъ, чего не наблюдаемъ еще на Русскомъ берегу.

Особыя льготы данныя колонистамъ, повидимому, должны были бы способствовать колонизаціи Мурмана, но на дѣлѣ она идетъ весьма медленно вследствие сложной процедуры, которою сопровождается увольненіе крестьянъ изъ своихъ обществъ; кромѣ того объ условіяхъ поселенія и жизни на Мурманѣ извѣстно весьма немногимъ изъ нихъ. При другой постановкѣ дѣла вѣроятно нашлись бы охотники записаться въ колонисты изъ среднихъ губерній, въ особенности изъ безземельныхъ крестьянъ. Нашъ крестьянинъ, если онъ переселился съ намѣреніемъ дѣйствительно работать, а не бездѣлничать (последнее между колонистами заурядное явленіе) очень скоро осваивается съ моремъ, подтвержденіемъ чего можетъ служить примѣръ крестьянъ Вологодской губерніи, которые все чаще попадаютъ за границу на норвежскихъ судахъ въ качествѣ дешевыхъ и дѣльныхъ матросовъ; большинство ихъ осенью возвращается домой.

Сравнивая результаты колонизаціи за послѣднія пять лѣтъ, видимъ, что въ среднемъ выводѣ зачислено въ колонисты въ теченіи одного года:

Русскихъ	Финляндцевъ	Норвежцевъ	Всего.
23,4	22	4	49,4

Преобладаніе иностранцевъ въ числѣ колонистовъ, согласно приведеннымъ даннымъ, указываетъ, по моему мнѣнію, на то что даже финляндцы и норвежцы, благодаря всеобщей между ними грамотности, лучше осведомлены объ условіяхъ жизни и поселенія на Мурманѣ, чѣмъ нашъ русскій крестьянинъ, который имѣетъ весьма смутное представленіе о нашей сѣверной окраинѣ.

Согласно метрическимъ выписямъ, полученнымъ отъ православныхъ приходовъ, рождаемость и смертность населенія на Мурманскомъ побережьи за послѣднія пять лѣтъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Родилось.					Умерло.						
	1899	1900	1901	1902	1903	Средн. за г.	1899	1900	1901	1902	1903	Средн. за г.
Русскій берегъ . . .	49	52	32	62	44	47,8 (7, 3%)	27	64	62	33	32	43,6 (6, 6%)
Западный берегъ . .	45	90	95	92	90	82,4 (5, 4%)	34	49	82	56	55	55,2 (8, 6%)

Принимая во вниманіе, что количество жителей русскаго происхожденія

ной таблицы, получимъ слѣдующія цифры, выражающія % приростъ населенія на томъ и другомъ берегахъ за одинъ годъ (на 100 чел.).

	Рождаемость.	Смертность.	Приростъ колон. насел.
Русскій берегъ.	7, 3%	6, 6%	0, 7%
Западный берегъ.	5, 4%	3, 6%	1, 8%

Изъ вышеприведенныхъ цифровыхъ данныхъ видимъ, что на западной сторонѣ, гдѣ русскій колонистъ сумѣлъ устроиться, благодаря большому трудолюбію, въ матеріальномъ отношеніи значительно лучше колониста восточнаго берега и приростъ населенія многимъ больше, чѣмъ среди послѣднихъ, которые большую часть года живутъ впроголодь. Интересно было бы сравнить вышеприведенныя данныя съ таковыми же относительно финляндцевъ и норвежцевъ, но, къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи не оказалось требуемыхъ свѣдѣній.

Быстрое и рациональное заселеніе Мурмана возможно только при коренной реформѣ колонизаціи его, которая по настоящее время, какъ мы это видѣли, дала весьма неутѣшительные результаты.

Въ колонисты долженъ допускаться по возможности трудоспособный элементъ, нужно дать возможность колонисту обзавестись хозяйствомъ на льготныхъ условіяхъ, при чемъ слѣдуетъ исключить систему подачи помощи деньгами и разновременной помощи хлѣбомъ, мясомъ и проч., что развиваетъ тунеядство въ надеждѣ на будущія подачки; у многихъ колонистовъ сложилось убѣжденіе, что у большинства чиновниковъ изъ представителей мѣстной администраціи имѣются казенныя средства для оказанія имъ вспоможеній наравнѣ съ богато обставленной Мурманской научно-промысловой экспедиціею, которая щедрыми подачками въ первые годы своего существованія вселила самыя радужныя надежды среди многихъ тунеядцевъ изъ мѣстныхъ колонистовъ.

Новый колонистъ, откуда бы онъ ни пріѣхалъ, приглядѣвшись къ морю, со временемъ поневолѣ сдѣлался бы морякомъ, потому что, намъ кажется, нѣтъ того человѣка, котораго близость моря въ концѣ концовъ не привлекла бы—кого своими природными богатствами, а кого безпредѣльнымъ просторомъ, оригинальностью, величественной красотой и тайною своихъ загадочныхъ и неисчислимыхъ обитателей.

Берега Ледовитаго океана издавна посѣщались русскими выходцами, посѣщенія эти носили, повидимому, сначала характеръ набѣговъ на аборигентовъ прибрежныхъ странъ и сосѣдей—норвежцевъ и шведовъ.

Точныхъ историческихъ свѣдѣній о Мурманѣ и времени его занятія русскими нѣтъ—извѣстно только, что въ XI вѣкѣ онъ уже принадлежалъ русскимъ. Суровыя условія жизни, исполненныя всякихъ лишений не могли содѣйствовать заселенію края, которое даже въ настоящее время, при исключительныхъ льготахъ для колонистовъ, подвигается очень туго. Если среди колонистовъ можно встрѣтить нѣсколько состоятельныхъ людей, то, записываясь въ

капиталовъ въ этой мѣстности, а руководились соображеніями ничего общаго не имѣющими съ желаніемъ содѣйствовать поднятію экономическаго благосостоянія края. Большинство изъ нихъ воспользовалось случаемъ получить казенную долгосрочную ссуду сверхъ положенной для каждаго колониста; нѣкоторые имѣли въ виду воспользоваться льготою по отбыванію воинской повинности или другими заманчивыми льготами, использовать которыя можно несравненно выгоднѣе, имѣя наличный капиталъ. Эти мѣстные представители капитала появляются на Мурманѣ вмѣстѣ съ промышленниками, когда представляется возможность эксплуатировать трудъ мелкаго промышленника, вынужденнаго противъ желанія обращаться къ нимъ—другого исхода нѣтъ. Большинство домовъ въ становищахъ принадлежатъ этимъ богачамъ, промышленникъ поселяется въ этихъ домахъ и за это обязуется весь уловъ сдавать хозяину стана. Уплачивая нѣсколько рублей за пользованіе квартирою, онъ обязуется весь товаръ и хлѣбъ покупать у него. Появились даже спекуляторы, которые, по случаю, за безцѣнокъ скупаютъ дома въ становищахъ, берутъ за постой плату, получаютъ всю добычу отъ своихъ квартирантовъ, обыкновенно въ счетъ забраннаго товара, и за опредѣленный процентъ тутъ-же перепродаютъ мѣстнымъ или прѣзжимъ купцамъ, являясь въ роли факторовъ. Болѣе состоятельные люди, съ окончаніемъ навигаціи, обыкновенно на всю зиму уѣзжаютъ съ Мурмана въ мѣста прежняго мѣстожительства, гдѣ имѣютъ солидное хозяйство и ведутъ крупныя дѣла, между тѣмъ ихъ присутствіе зимою въ самое тяжелое для колонистовъ Мурмана время являлось бы болѣе желательнымъ,—поневоля въ собственныхъ интересахъ имъ пришлось бы принять нѣкоторое участіе въ какомъ-либо полезномъ для мѣстнаго населенія дѣлѣ.

Преувеличенное представленіе о рыбныхъ богатствахъ Мурмана ежегодно привлекаетъ туда много искателей легкой наживы, которые по большей части уѣзжаютъ отсюда разочарованными, такъ какъ извлеченіе изъ нѣдръ морскихъ его продуктовъ требуетъ отъ человѣка настойчивости, выносливости, сопряжено съ значительнымъ рискомъ и обставлено различными лишениями, влѣдствіе непредвидѣнныхъ случайностей, зависящихъ отъ каприза водной стихіи. На основаніи статистическихъ данныхъ, мы знаемъ, что въ среднемъ выводѣ за послѣднія пять лѣтъ ежегодно на Мурманѣ вылавливается 458075 пудъ рыбы и жира рыбьяго 37051 пуд., при среднемъ количествѣ 3918 рабочихъ; на одного рабочаго за всю навигацію приходится очень незначительное количество добычи, а именно 117 пудовъ рыбы и рыбьяго жира 9,5 пуда; въ переводѣ на деньги, по мѣстнымъ цѣнамъ, это составитъ за навигацію 459.126 р. или на одного промышленника—117,2 рубля.

Если принять во вниманіе расходъ промышленника на дорогу, на содержаніе, ремонтъ рыболовныхъ принадлежностей, посылку домой денегъ на хозяйственные расходы, то увидимъ, что промышленникъ, не имѣя возможности разсчитаться со старыми долгами, уходитъ домой безъ копейки денегъ. Этимъ только можно объяснить апатичное отношеніе большинства рабочихъ къ количеству улова и стоимости рыбы, такъ какъ отъ нихъ ни одна копейка не

идетъ благоприятныхъ условій, получаетъ возможность выбраться изъ кабалы и свободно располагать доходами отъ своего промысла.

Ежегодно въ среднемъ выводѣ за послѣднія пять лѣтъ на Мурманѣ бываетъ промышленниковъ Александровскаго уѣзда 663 чел., Кемскаго же и Онежскаго—125, такъ что пришлыхъ промышленниковъ оказывается въ пять разъ больше мѣстныхъ жителей. Если же принять во вниманіе, что въ имѣющихся у насъ статистическихъ данныхъ нѣтъ свѣдѣній о выходцахъ Вологодской и Олонецкой губерній, бывающихъ на Мурманѣ въ значительномъ числѣ и что на время промысла многие промышленники переѣзжаютъ изъ становища въ становище въ поискахъ за рыбою, не приписываясь ни къ какому становищу, что съ западнаго Мурмана и береговъ Кольскаго, Мотовскаго и Печенгскаго заливовъ на промыселъ прѣзжаетъ много колонистовъ, которые не приняты къ свѣдѣнію въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи статистическихъ данныхъ, то надо предположить, что прѣзжихъ рыбопромышленниковъ окажется разъ въ восемь больше таковыхъ изъ мѣстныхъ колонистовъ.

На послѣдніе годы рыбные промыслы сосредоточены у насъ на восточномъ берегу Мурмана, главную статью улова представляетъ треска. Ловится она такъ называемымъ ярусомъ, представляющимъ веревку длиною въ нѣсколько верстъ, на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга къ этой веревкѣ на коротенькихъ бичевкахъ подвѣшиваются крючья и поплавки. На крючья для приманки насаживаютъ мелкую рыбу: мойву или песчанку. Ярусъ, при помощи грузилъ, опускается на дно; поплавки слегка приподымаютъ его. Снасть выбрасывается въ море вдали отъ береговъ—верстахъ въ 30. При ней на якорѣ стоитъ лодка, въ которой ловцы дожидаются результатовъ улова по нѣскольку сутокъ. Лодки ихъ, такъ называемыя шняки, тяжелыя и неповоротливыя на ходу, самага примитивнаго устройства суда. Въ случаѣ штормовъ яруса бросаются на произволъ судьбы, а ловцы бѣгутъ къ ближайшему берегу; волна разбрасываетъ обыкновенно снасти, нерѣдко срываетъ значки, безъ которыхъ трудно или не возможно отыскать оставленную снасть. Кромѣ трески на Мурманѣ промышленники еще пикшуй, рыбу очень похожую на треску, а также палтуса—крупную породу камбаловыхъ рыбъ.

На Мурманѣ рыба ловится почти исключительно на наживку, почему самый промыселъ распадается на двѣ части. Сначала надо неводомъ поймать мелкую рыбу, затѣмъ уже приступить къ самому промыслу. Поэтому уловъ промысловой рыбы прежде всего зависитъ отъ улова песчанки и мойвы. Та и другая рыба періодически подходитъ массами къ песчанымъ берегамъ Мурмана въ опредѣленное время года. Случается, что наживка не является въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее ждутъ или подходитъ въ незначительномъ количествѣ, тогда рыбопромышленники стараются приобрести хотя соленую мѣстную селедку, но результаты улова въ этомъ случаѣ являются незавидными. Становища, изъ которыхъ промышленниками производится выѣзды въ море, расположены обыкновенно въ глубинѣ морскихъ заливовъ. Неприглядны и не привлекательны эти жалкія подобія жилищъ мѣсть, только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ общій неприглядный видъ скрашивается скромной архитектуры деревянною церковью, заданіемъ поч-

всякому ожиданію, дома церковно-служителей немногимъ лучше колонистскихъ домовъ. Если вступите въ какое нибудь становище въ разгаръ промысловой жизни, первымъ дѣломъ Васъ встрѣтитъ нестерпимая вонь, испускаемая тресковыми головами, гниющими остовами разныхъ морскихъ звѣрей и всякими рыбными остатками выброшенными на берегъ. Тутъ же среди этого мусора копошатся ловцы—кто чинитъ снасть, кто вытаскиваетъ на берегъ карбасъ, кто привезетъ съ моря рыбу и тутъ потрошитъ ее, прибавляя матеріалъ для зловонія. Поселки состоятъ изъ наскоро построенныхъ избъ,—нерѣдко около сажени въ квадратѣ, среди этихъ избъ нерѣдко встрѣтите части старыхъ судовъ, кой какъ приспособленныхъ для жилья, самой уродливой архитектуры. Проходы между избами завалены всякаго рода органическими отбросами, все лѣто грязь тутъ не просыхаетъ, толстый слой ея, накопившійся за многіе годы, представляетъ весьма благоприятную почву для распространенія заразныхъ болѣзней, которыя, появляясь здѣсь, носятъ [весьма злокачественный характеръ, давая огромный процентъ смертности.

Станъ, имѣющій не больше трехъ или четырехъ кубическихъ сажень воздуха, занять бываетъ иногда 30 промышленниками. Спать обыкновенно они на земляномъ полу и на нарахъ, часто въ мокрой одеждѣ, въ станахъ же сушатъ и рыболовные снасти. Станы всегда угарны, грязны и полъ бываетъ покрытъ липкою грязью. Встрѣчаются счастливыя исключенія—нѣкоторые богатые фактористы, конкурируя между собою и стараясь привлечь къ себѣ промышленниковъ, строятъ для нихъ станы, гдѣ рабочій можетъ устроиться съ большимъ комфортомъ; такіе станы сравнительно обширны, полъ въ нихъ деревянный, и что весьма важно, можно встрѣтить тамъ не дымящія печи и каменки, для просушки снастей отведены особая отдѣленія, при домахъ этихъ можно встрѣтить отхожія мѣста. Къ сожалѣнію такихъ помѣщеній весьма мало и пользование ими обязываетъ промышленника сдавать свой уловъ рыбы на менѣе выгодныхъ условіяхъ или платить болѣе высокую наемную плату за занимаемые помѣщенія.

Въ общемъ Мурманское становище представляетъ обыкновенно кучу грязныхъ и ветхихъ избенокъ и землянокъ. Въ этомъ скопищѣ грязи и всяческихъ отбросовъ некому убирать, десятки лѣтъ скопились они безпрепятственно, и мало надежды, чтобы этотъ порядокъ вещей измѣнился въ недалекомъ будущемъ. Избы имѣютъ нерѣдко видъ сараевъ, и чтобы не расхотаться на стекла часто безъ оконъ. Дома рѣдко ремонтируются, промысловыя избы до того ветхи и сыры, что не защищаютъ отъ сырости и холода; заболѣванія цингою и ревматизмомъ составляютъ тамъ обыкновенное явленіе; зимою они не отапливаются и съ возвратомъ въ нихъ рыбопромышленниковъ дѣлаются сырыми и угарными. Благодаря скученности населенія, при полнѣйшемъ отсутствіи вентиляцій и какихъ бы то ни было гигиеническихъ приспособленій, приходится даже невзыскательнымъ поморамъ искать убѣжища въ сѣняхъ, подъ дырявою крышею или въ амбарахъ, гдѣ хранится рыба, при чемъ рѣзкій переходъ отъ жаркой избы къ холодному воздуху вызываетъ простудныя

заболенія рабочихъ; промокшее иногда обледѣлое платье и бѣлье должны сохнуть на нихъ самихъ.

Когда производится уловъ рыбы, промышленникъ всегда обезпеченъ свѣжею питательною пищею, въ хлѣбѣ недостатка тоже никогда не бываетъ, хорошей хлѣбъ выпекаютъ мѣстные пекари и даже нѣкоторые купцы находятъ выгоднымъ привозить для сбыта печеный хлѣбъ изъ Архангельска. Благодаря устройству казенныхъ соляныхъ складовъ на Мурманѣ, этотъ продуктъ по цѣнѣ вполне доступенъ въ навигаціонное время населенію, иначе обстоило дѣло нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда торговля имъ сосредоточивалась въ рукахъ нѣсколькихъ фактористовъ. Если бы возможно было еще организовать болѣе дешевую продажу привозныхъ овощей, мяса и для приправы разныхъ припостей, то лучше питанія не надо было бы и желать. Треска настолько питательна, вкусна и удобоварима, что обыкновенно до того не ѣдавшіе ее очень скоро привыкаютъ настолько къ ней, что вполне могутъ обходиться безъ мяса.

Советомъ другое явленіе видимъ, когда поморъ, по пріѣздѣ на Мурманъ, въ ожиданіи улова вынужденъ питаться всякой завалью и гнилью изъ амбаровъ фактористовъ,—прокишая соленая рыба, тресковые головы, вистѣвшія всю зиму въ сырости и другіе съѣстные припасы, покрытые плѣсенью, въ которыхъ нерѣдко завелись уже черви, все это сбывается за хорошую цѣну промышленнику. Не по винѣ врача, у котораго все это происходитъ на глазахъ, подобное явленіе на Мурманѣ считается въ порядкѣ вещей. И такую гадость питается поморъ нерѣдко мѣсяць времени, а то и больше. Появленіе цинги и другихъ заразныхъ болѣзней обыкновенно совпадаетъ съ временемъ плохого питанія, въ первые весенніе мѣсяцы. Для пришлага промышленника есть надежда вознаграждать себя за все лишенія удобствами домашней жизни и сытымъ столомъ, положеніе же колониста, съ прекращеніемъ промысла, какъ бы онъ ни былъ хорошъ, становится обыкновенно безнадежнымъ. Периодическое переутомленіе въ трудѣ, смѣняющееся продолжительнымъ покоемъ и бездѣйствіемъ, удрученное состояніе у большинства вслѣдствіе задолженности, не оставляющей надежды на улучшение своей участи, а вслѣдствіе этого стремленіе при всякомъ случаѣ напиться, чтобы въ пьянствѣ найти развлеченіе, предавши забвенію неприглядную дѣйствительность, въ совокупности съ антисанитарными условіями ихъ жилищъ—вотъ условія, которыя содѣйствуютъ проявленію различныхъ острыхъ заболѣваній и въ конецъ расшатываютъ здоровье промышленниковъ.

Водою обитатели становищъ обыкновенно пользуются изъ плохо защищенныхъ отъ загрязненія колодцевъ или изъ родниковъ. Вода по качествамъ своимъ обыкновенно хороша, отсутствіе присмотра за источниками водоснабженія, которые находятся обыкновенно вблизи или въ самыхъ становищахъ, влечетъ нерѣдко къ загрязненію ея: всякаго рода отбросы можно найти иногда и въ питьевой водѣ.

мленія; въ разговорѣ у большинства услышаніи жалобы на тяжелыя и плохо оплачиваемыя условія труда, сопряженнаго съ рискомъ для жизни; на замѣчаніе: почему они не примѣняютъ свой трудъ къ другому, болѣе выгодному, дѣлу, отвѣчаютъ, что занимаются этимъ дѣломъ безъ разчета на особыя выгоды, по привычкѣ,—ихъ дѣды и отцы занимались тѣмъ же и они съ раннихъ лѣтъ приучены къ этому. Отъ болѣе откровенныхъ поморовъ можно услышать, что сколько разъ они ни закаивались возобновлять поѣздки на Мурманъ, съ наступленіемъ весны, забывались все прежнія лишенія и невзгоды и притягательная сила океана, а также сравнительная свобода промысловой жизни, влекли ихъ снова на Мурманъ.

Общее мнѣніе, что пьянство страшно было развито на Мурманѣ до введенія казенной продажи питей; какое же вліяніе оказала послѣдняя на количество потребляемаго вина и экономическое положеніе рыбопромышленника—мнѣніе расходятся.

Для выясненія этого вопроса полагаю необходимымъ обратиться къ даннымъ оффиціального отчета.

Казенныя винныя лавки открыты въ четырехъ пунктахъ: въ г. Александровскѣ, г. Колѣ, становищахъ Териберскомъ и Гавриловскомъ.

Въ 1902 году всего продано вина (40% 6454 в. на сумму 49427 р.
„ 1903 „ „ „ „ 6813 „ „ „ 52328 р.
Въ среднемъ за одинъ годъ продано—6633,5 „ „ „ 50927,5 р.

Но такъ какъ промыслы сосредоточены въ послѣдніе годы главнымъ образомъ на Русскомъ берегу, въ указанныхъ выше предѣлахъ, и въ этсмъ районѣ открыты двѣ винныя лавки въ Териберкѣ (втеченіи всего года) и въ Гавриловѣ (съ Мая по 1 Сентября), то болѣе вѣрное представленіе о потребленіи вина промышленниками дадутъ цифры расхода вина изъ этихъ лавокъ:

Въ 1902 г. продано 2253 ведра на сумму 17273 р.
„ 1903 г. „ 1772 „ „ „ 21255 р.
Въ среднемъ выводъ за 1 годъ 2512,5 вед. на сумму . . 19264 р.

Принимая во вниманіе, согласно вышедшему минимальному разчету, что на время промысла каждый годъ бываетъ 3918 рыбопромышленниковъ, найддемъ, что одинъ человѣкъ за время улова выпиваетъ 0,64 ведра на сумму 4,92 р.

Если принять во вниманіе, что Териберская лавка въ зимніе мѣсяцы продаетъ много водки инородцамъ во внутрь Лапландіи, а также въ сосѣднія колоніи, то полагаю, что цифра потребленія вина однимъ промышленникомъ въ промысловое время должна понизиться по крайней мѣрѣ до 0,5 ведра или стоимость пропиваемаго въ казенныхъ лавкахъ равна 3,80 руб. на человѣка. При настоящей доброкачественности водки и сравнительной ея дешевизнѣ, безъ сомнѣнія, значительно понизилось количество ввозимыхъ контрабанднымъ путемъ напитковъ. Ходовые въ прежнее время заграничныя вѣрнѣе напитки, какъ то:

инакопробные ромъ, коньякъ, аракъ и т. п. по вкусу и содержанію алкоголя не могутъ конкурировать съ таковыми же казеннаго производства. Съ введеніемъ казенной продажи питей на Мурманѣ напротивъ значительно усилился контрабандный ввозъ нашей водки въ Норвегію, гдѣ очень уважаютъ нашу водку за ея высокія достоинства. На пароходахъ приходится наблюдать, что каждый почти норвежець, выѣзжая изъ предѣловъ Россіи, старается провезти къ себѣ домой контрабанднымъ путемъ табакъ, гильзы или русскую водку.

Если въ настоящее время еще ввозится контрабанднымъ путемъ нѣкоторое количество вина, то это относится къ винограднымъ, сравнительно дорогимъ, сортамъ винъ, малодоступнымъ для простого рыбопромышленника.

Безпатентная торговля въ довольно широкихъ размѣрахъ производится въ настоящее время какъ на судахъ, такъ и въ становищахъ, но для этой торговли водка приобретается обыкновенно въ ближайшихъ казенныхъ лавкахъ. Въ настоящее время, надо полагать, ввозъ заграничной водки не долженъ превышать контрабандный вывозъ русской водки въ Норвегію и Швецію. Приведенныя цифры потребленія вина на Мурманѣ поэтому, надо полагать, весьма близко подходят къ действительности. Въ общемъ надо сказать, что пьянство на Мурманѣ развито не больше, чѣмъ между крестьянами и рабочимъ классомъ всей Россіи и не представляетъ здѣсь какого-либо исключительнаго явленія. Умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, по личнымъ моимъ наблюденіямъ и отзывамъ компетентныхъ наблюдателей, должно быть полезно на Мурманѣ—замѣчено, что цынгою заболѣваютъ болѣею частію или совсемъ неупотребляющіе спиртныхъ напитковъ или отъявленные пьяницы, людей же употребляющихъ ихъ въ умѣренномъ количествѣ эта болѣзнь какъ будто щадитъ, случаи заболѣванія между ними очень рѣдки.

Дѣло врачебной помощи на Мурманѣ поставлено сравнительно хорошо, а, въ сравненіи съ остальными населенными мѣстами Александровскаго уѣзда, ровнѣе.

На время промысла, съ Марта по 1 Сентября, на Мурманѣ командированъ особый врачъ, мѣстомъ жительства котораго назначено становище Териберка, съ прекрасно устроенной и хорошо снабженной медикаментами и инструментами больницей Краснаго Креста; хорошая больница находится также въ становищѣ Гавриловскомъ, для завѣдыванія которою приглашается на лѣто студентъ-медикъ старшаго курса. Въ становищѣ Рына на лѣто въ наемномъ помѣщеніи устраивается пріемный покой на 2 кровати, которымъ завѣдуетъ фельдшеръ, при Териберской и Гавриловской больницахъ также состоитъ по одному фельдшеру. При каждой больницѣ состоитъ по двѣ сестры милосердія и при пріемномъ покой въ Рындѣ—одна. Персональ Рындскаго пріемнаго покоя, съ половины Марта до Юніа, находится при пріемномъ покой въ становищѣ Кибергскомъ въ Норвегіи и затѣмъ переезжаетъ въ Рынду. Въ то время какъ на весь Александровскій уѣздъ полагается одинъ врачъ въ г. Александровскѣ, при которомъ состоитъ одинъ фельдшеръ и акушерка и три фельдшера—въ г. Колѣ, колоніи Пензенской и въ колоніи Кузнецкой на сравнительно небольшомъ пространствѣ Мурманскаго уѣзда.

шени дезинфекція ихъ одежды и бѣлья, производимая по мѣрѣ надобности, оказала бы громадныя услуги населенію, если принять во вниманіе, что паразиты иногда могутъ играть большую роль въ дѣлѣ распространенія заразныхъ заболѣваній.

На основаніи всего вышеизложеннаго можно заключить, что на Мурманѣ совсѣмъ не существуетъ врачебно-полицейскаго надзора, который могъ бы играть видную роль въ дѣлѣ оздоровленія жилищъ и улучшенія условій труда промышленниковъ. Врачебно-санитарное состояніе Мурманскихъ промысловъ изъ года въ годъ возбуждаетъ много толковъ въ обществѣ и печати. Не смотря на щедрую поддержку со стороны правительства и различныя льготы населенію Мурмана для поднятія его экономическаго состоянія, съ которымъ неизбежно явилось бы улучшеніе врачебно-санитарнаго состоянія Мурманскихъ промысловъ, результаты по настоящее время получились мало утѣшительныя. Главнымъ тормазомъ въ этомъ дѣлѣ, по моему мнѣнію, является неправильная постановка дѣла колонизаціи и преувеличенное понятіе о рыбныхъ богатствахъ Мурмана; для содѣйствія мѣстному населенію въ эксплуатаціи этихъ богатствъ снаряжаются дорого стоящія экспедиціи и администраціи этихъ экспедицій, которая состоитъ изъ кабинетныхъ ученыхъ, изучающихъ вопросъ теоретически, поручается практически знакомить промышленниковъ съ лучшими типами промысловыхъ судовъ и способами введенія промысла. Неудивительно, что работы экспедиціи въ этомъ направленіи, какъ то засолка рыбы голландскимъ способомъ, которая обошлась въ 10 разъ дороже чѣмъ при обыкновенномъ способѣ, неудачная ловля въ морѣ рыбы очень дорогимъ версты 4 длиною неводомъ, распространеніе между промышленниками дорогихъ и мало примѣнимыхъ по мѣстнымъ условіямъ судовъ и т. п. затѣи, которая должны были получать поморовъ, вызывали улыбку и ироническія замѣчанія послѣднихъ и, смѣняя одна другую, по своей непрактичности, должны были быть оставлены, не принеся ощутительной пользы населенію.

Каковъ уловъ рыбы на Мурманѣ видно изъ того, что мѣстные скупщики рыбы, имѣющіе по нѣсколько морскихъ судовъ, обыкновенно небольшой вмѣстимости, успѣваютъ за время рыбной ловли нагрузить рыбою только одно судно, при чемъ нерѣдко приходится даже за недостаткомъ рыбы догружать его норвежскою рыбою или камнями для балласта, чтобы можно было отправить его въ Петербургъ; остальные суда отправляются за границу скупать норвежскую рыбу, которую затѣмъ продаютъ въ Архангельскѣ для продовольствія жителей Архангельской, Вологодской и другихъ губерній. Такъ какъ рыба Мурманскаго улова на рынкахъ дѣнится выше добываемой въ Норвегіи, то подъ названіемъ мурманской на рынкахъ обращается очень много норвежской рыбы; Норвегія по отзывамъ компетентныхъ наблюдателей является главнымъ поставщикомъ трески для нашихъ сѣверныхъ губерній.

Что касается колонизаціи, то слѣдовало бы, по моему мнѣнію, поощрять ее не выдачею денежныхъ пособій и ссудъ, съ которыми немало колонистовъ сбѣжало невѣдомо куда, другіе пропали и скитаются безъ опредѣленныхъ занятій по тому же Мурману—надо бы выдавать все домашнее обзаведеніе нату-

рвою и, по прошествіи опредѣленнаго времени, если колонистъ окажется неспособнымъ къ труду, передавать все казенное добро другому болѣе исправному колонисту. Такимъ образомъ большинство поневолѣ втянулось бы въ работу ради того только, чтобы не быть постыдно изгнаннымъ и не лишиться казеннаго обзаведенія, которое, по прошествіи извѣстнаго срока, предоставлялось бы въ полное владѣніе трудолюбивымъ переселенцамъ. Въ настоящее время русский колонистъ промысломъ занимается немного, лѣтомъ продовольствуется рыбной прѣзжихъ промышленниковъ за предоставленіе имъ квартиры, сарая или другія услуги, тогда онъ сытъ и нерѣдко пьянъ; наступитъ зима—онъ сидитъ безъ хлѣба и рыбы, взываетъ къ властямъ о помощи, клянетъ судьбу, заброшившую его въ голодный край; избу свою отапливаетъ лѣсомъ изъ покинутыхъ имъ лиму промышленниками сданныхъ ему же на храненіе за опредѣленную плату построекъ; нерѣдко ради экономіи топлива, которое рѣдкій изъ нихъ своевременно запасаетъ, сбиваются по двѣ, даже по три семьи въ одну избу и въ грѣи и спертымъ душливомъ воздухѣ проводятъ холодное время года. Полая колонистовъ зимою, въ большинствѣ случаевъ, я испытывалъ нестерпимую головную боль отъ жары и спертаго воздуха и одновременно леденящій холодъ въ ногахъ отъ неравномѣрнаго согрѣванія помѣщенія вслѣдствіе небрежной постройки домовъ.

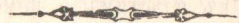
Неудивительно было бы, еслибъ при такихъ условіяхъ заболѣваемость между ними была на много значительнѣе, чѣмъ въ другихъ колоніяхъ Мурманскаго побережья, напр. на западномъ берегу. Неудивительно, что, при такихъ антигигіеническихъ условіяхъ жизни колонистовъ восточнаго Мурмана, заболѣванія цынгою въ холодное время года между ними не переводятся. Правильное сообщеніе зимою существуетъ только съ Териберкою, въ остальные колоніи восточнаго берега въ это время дорогъ не бываетъ, они никѣмъ не посѣщаются,—даже чинами полиціи,—колонисты лишены возможности сноситея даже съ жителями сосѣднихъ колоній. Пробѣлъ этотъ нашла возможнымъ отчасти восполнить Научно промысловая экспедиція, имѣющая въ своемъ распоряженіи прекрасно приспособленный для зимняго плаванія пароходъ и учрежденныя, такъ называемыя, цынготныя рейсы.²⁾ Такъ какъ воздухъ, пища и питье служатъ самыми главными факторами въ поддержаніи жизни, то понятно, что, при недостаткахъ ихъ, люди хирѣютъ, слабѣютъ, % заболѣваемости и смертности среди нихъ увеличивается, они становятся неспособными къ физическому труду и ложатся бременемъ на общество и государство.

Для устраненія подобнаго нежелательнаго явленія среди мурманскихъ промышленниковъ—прѣзжихъ и колонистовъ—необходимо, чтобы администрація дѣлала неослабный надзоръ и руководство по устройству хорошихъ помѣщеній, содѣйствовала облегченію путей сообщенія между становищами,—зимою устройствомъ хорошихъ дорогъ,—лѣтомъ поощреніемъ предпріятій содѣйствующихъ развитію пароходства и слѣдила бы за опрятнымъ содержаніемъ мѣстныхъ клю-

²⁾ Въ настоящее время открыты зимніе рейсы по Мурманскому побережью одного изъ пароходовъ Мурманскаго срочнаго пароходства.

чей, рѣчекъ и колодець, изъ которыхъ населеніе пользуется питьевой водою. Улучшить санитарное состояніе Мурмана, оздоровить его и такимъ образомъ уменьшить % заболѣваемости и смертности населенія составляетъ въ высокой степени серьезную задачу, при выполненіи которой первая роль выпадаетъ, конечно, на медицину и представителей этой науки—врачей.

п/и 1904 года.

РУССКІЕ ЛОПАРИ

Объ врачебно-санитарной точки зрѣнія и медицинская помощь въ Лапландіи.¹⁾

Врача И. Н. Шмакова.

Прежде чѣмъ судить о постановкѣ дѣла медицинской помощи на обширномъ Кольскомъ полуостровѣ, дифференцировать преобладающія заболѣванія и указывать мѣры, способствующія къ лучшей поставкѣ врачебной помощи и вообще всего врачебно-санитарнаго дѣла, мнѣ кажется, необходимо и прежде всего сѣдуетъ коснуться, хотя бы въ общихъ чертахъ, топографическихъ, климатическихъ и экономическихъ условій, въ которыхъ живетъ здѣсь населеніе, такъ какъ все эти условія несомнѣнно вліяютъ на тѣ или иныя заболѣванія.

Огромная площадь, занимаемая Кольскимъ (теперь Александровскимъ) уѣздомъ лежитъ между 69,5 и 66,3 сѣв. ш. и 28,5 и 41,2 вост. долг. (отъ Гринвича) и начинается съ сѣверо-запада отъ границы съ Норвегіей (по р. р. Вормѣ, Пазѣ, Чамъ-озерѣ), къ сѣверу и сѣверо—востоку вдоль Ледовитаго океана, вдоль берега Вѣлаго моря съ юго-востока и юга, съ юго-запада до границы Кемскаго уѣзда и съ запада доходитъ до границы Улеборгской губерніи. Въ составъ этой громадной площади, составляющей почти $\frac{1}{4}$ всей Архангельской губерніи, входятъ Кольскій или Лапландскій полуостровъ, лежащій къ востоку отъ Кольскаго залива и оз. Имандры, между 66,3—62,2 сѣв. ш. и 32,3—41,2 вост. долг., въ немъ считаютъ 11,544,445 квадрат. десят., изъ нихъ на лѣса приходится 3,073,588 кв. десят., а остальное тундры, болота, острова и рѣки.

Относительно характера мѣстности мы должны сказать, что Лапландія не представляетъ изъ себя ровную страну, изобильную болотами, тянущимися на огромныя пространства, какъ принято думать, напротивъ, такое представленіе ошибочно, ибо въ Лапландіи есть и ровныя мѣста съ массой озеръ и рѣкъ и гористыя продолженія отроговъ Скандинавскихъ горъ. Исслѣдователи проводятъ вѣдущую вполне вѣрную границу между двумя совершенно различными мѣстностями Лапландіи: линія проведенная отъ Колы къ юго-востоку черезъ погостъ Ловозера и отъ Ловозера до острова Сосновца (Бѣлое море) даетъ границу между лѣсной и безлѣсной частями Лапландіи. Къ сѣверовостоку будетъ лежать

безлѣсная, тундристая полоса, къ юговостоку—лѣсистая съ березовыми и хвойными лѣсами. По исчисленіямъ изслѣдователей на безлѣсное пространство приходится 56% всего пространства Лапландіи, а на лѣсистое 38% и около 6% на озера и болота, слѣдовательно считать Лапландію страной болотъ нельзя, тѣмъ болѣе, что тундра не есть болото, какъ обычно полагаютъ люди незнакомые съ нашимъ сѣверомъ, ибо тундра, напротивъ, есть сухое мѣсто,—гдѣ бы оно не находилось—въ лѣсу, на горѣ, на ровномъ мѣстѣ,—покрытое ягелемъ (главный кормъ оленей), который, какъ извѣстно, растетъ только на сухихъ мѣстахъ. Вся тундристая безлѣсная Лапландія представляетъ изъ себя волнисто-возвышенную равнину, покрытую оленьимъ мохомъ (ягелемъ), среди этой равнины встрѣчаются куполообразныя возвышенности—по мѣстному названію „варраки“—и попадаются въ небольшомъ числѣ озера и рѣки. Лѣсистая мѣстность Лапландіи имѣетъ болѣе разнообразный видъ: съ запада идутъ отроги Скандинавскихъ горъ и оз. Имандры—Хивинскій хребетъ и Луяврутъ или Ловозерскія тундры, покрытыя на половину лѣсомъ, встрѣчаются отдѣльные горные хребты и масса озеръ (до 700) и рѣкъ.

Изъ многочисленныхъ рѣкъ Лапландіи укажемъ важнѣйшія: въ Кольскій заливъ впадаютъ р. р. Тулома (изъ оз. Нотозера) и Кола, на востокъ—р. р. Тириберка, Воронья (изъ оз. Ловозеро). Рында, Харловка, Юканга; въ бассейнъ Бѣлаго моря—самая большая рѣка Кольскаго полуострова—Поной (длина 370 к. м.), Бабья, Пялица, Чалома, Стрѣльна, Чаванга, Варзуга. Умба и, наконецъ Нива (изъ оз. Имандры), впадающая въ верховье Кандалакшскаго залива. Большинство рѣкъ Лапландіи отличаются своимъ быстрымъ теченіемъ, порожисты, мелководны въ верхней части, а потому не могутъ служить путями для сообщенія внутренней части Лапландіи съ моремъ, а служатъ лишь мѣстами для рыбной ловли.

Въ лѣсахъ Лапландіи встрѣчается много пушныхъ звѣрей—волки, лисы, росомахи, куницы, бѣлки, горностаи, несы и др., много дичи; въ лощинахъ и низинахъ изобиліе ягодъ—морозника, черника, вороника и брусника; безчисленныя рѣки и озера Лапландіи изобилуютъ рыбой: сига, хариусы, окуни, щуки, семга и др.

Что касается климатическихъ условій, то они не одинаковы для разныхъ частей Лапландіи, но въ общемъ климатъ суровый. Зима начинается съ половины Октября (нерѣдко и съ первыхъ чиселъ), къ концу котораго устанавливается зимній путь и продолжается до половины Апрѣля. Съ половины Ноября до 5—10 Января солнце не показывается на горизонтѣ, ночами бываютъ частыя и яркія сѣверныя сіянія, днемъ часа на два—съ 11½ до 1½ час. по полудни бываетъ столько свѣта, что возможно обходиться безъ огня, полного отсутствія свѣта мы никогда не наблюдали. Въ зимнее время нерѣдко бываютъ сильныя вьюги и метели. Съ половины Апрѣля наступаетъ оттепель и снѣжный покровъ къ половинѣ Мая исчезаетъ, хотя между горами снѣгъ остается нерѣдко на все лѣто. Съ половины Мая до 10-го Юля солнце не сходитъ съ горизонта, не успѣвъ опуститься до воды, какъ вновь поднимается, такъ что суме-

ть только свѣтитъ. Лѣто продолжается не болѣе двухъ мѣсяцевъ—съ половины Юня до половины Августа, но и за это короткое время, благодаря обилію и продолжительности свѣта, растительность быстро успѣваетъ развиваться. Внутри Лапландіи лѣто гораздо теплѣе, чѣмъ у береговъ моря и океана. Съ половины Августа до Октября наступаетъ осеннее время—время господства сильныхъ вѣтровъ, тумановъ и бурь. По сдѣланнымъ наблюденіямъ принимаютъ среднюю T° лѣта на Мурманѣ +10° С., среднюю T° зимы—7,5° и морозы свыше 18° С. составляютъ рѣдкость, внутри же Лапландіи и по берегамъ Бѣлаго моря средніе T° таковы:

	Внут. озера	Уст. р. Варзуги.	Сосно. маяк.	Орлов. маяк.	Кола.
Лѣто	+ 9,7	+ 9,3	+ 8,1	+ 7,5	+6,7+11,2
Зима	- 13	-11,3	- 11	-11,9	-9,0-11,3
	Тириберка.	Кола.	Св. Носъ.	Орлов. маяк.	Сосновск. маяк.
Январь	-10,5	-11,2	-7,6	-12,3	-9,3
Апрѣль	- 2,7	- 1,9	-4,7	-4	-2,3
Юль	+13,1	+12,7	+8,1	-9,3	+8,8
Октябрь	+ 2	- 0,4	-1	-1	-0,3
За годъ	+ 1,2	- 0,5	-1	-2,1	-0,7

Слѣдовательно, зима на побережьи Мурманскаго берега не холодна, что зависитъ отъ того, что, благодаря теплomu теченію Гольфстрема, море не замерзаетъ и на немъ нѣтъ крупнаго плавучаго льда; на побережьи же Бѣлаго моря (Терскій и Кандалакшскій берегъ), при отсутствіи теплаго теченія, образуется много льда, который имѣетъ большое вліяніе на охлажденіе весны и лѣта; внутри Лапландіи—лѣто является жаркимъ, а зима суровой, гдѣ 20° морозы бываютъ зачастую, что мы испытали лично во время своихъ разбѣдовъ по Лапландіи. Суровый климатъ Лапландскаго полуострова дѣлаетъ земледѣліе здѣсь невозможнымъ, огородничество почти не развитымъ, (изъ овощей растутъ рѣпа и картофель, которыя не всегда дозрѣваютъ,) слабо развитымъ скотоводство, такъ какъ сѣнокосныя луга встрѣчаются лишь по низинамъ и долинамъ рѣкъ. Все благосостояніе жителей Мурманскаго берега и побережьевъ Бѣлаго моря связано съ морскими—рыбными промыслами, а обывателей внутренней части Лапландіи—лопарей—съ оленоводствомъ, рѣчными, озерными и отчасти морскими промыслами рыбы;—лѣсная охота на звѣрей и птицъ, извозничество составляютъ уже побочный промыселъ лопарей.

Вотъ, въ краткихъ чертахъ, общій очеркъ географическихъ и климатическихъ условій Лапландскаго полуострова, который уже много вѣковъ населяетъ народъ финскаго племени—русскіе лопари. Безспорно, что первые аборигы Лапландскаго полуострова были лопари и уже потомъ появилось пришлое русское населеніе—потомки Новгородскихъ выходцевъ («укшуйниковъ») и позднѣйшіе колонисты, наплывъ которыхъ на полуостровъ усилился особенно, когда въ 1868 г. были дарованы колонистамъ этого края большія льготы.

По историческимъ даннымъ (русская лѣтопись, названія мѣстностей) въ

(об. ладожское, онежское, южная часть Архангельской губ.); неизвестными намъ передвиженіями народовъ лопари постепенно были оттѣснены на крайній сѣверъ, но когда передвинулись на Лапландскій полуостровъ опредѣлить съ точностью нельзя, тѣмъ болѣе, что у самихъ лопарей нѣтъ преданій о далекомъ прошломъ. Неизвѣстно также по историческимъ даннымъ, когда лопари столкнулись съ русскими и были подчинены Новгородцамъ, извѣстно лишь, что полными обладателями Лапландскаго полуострова Новгородцы являются въ концѣ XIII в. и въ началѣ XVI в., Лапландія переходитъ отъ Новгородцевъ подъ власть Москвы и съ этого времени начинается обращеніе лопарей въ христіанство. Честь обращенія лопарей въ христіанство принадлежитъ отдѣльнымъ лицамъ „возлюбившимъ пустынное житіе“ (пустынникамъ), таковыми явились преподобный Феодоритъ и Трифонъ Печенгскій, память о которыхъ въ настоящее время свято чтится лопарями. Послѣ введенія христіанства, часть лопарей съ ихъ угодіями была прикрѣплена къ Печенгскому монастырю, другая часть къ Кольскому острогу (въ 1550 году), впоследствии къ Кольскому округу, переименованному въ уѣздъ при Екатеринѣ II (1775 г.), каковымъ онъ оставался до послѣдняго времени.

Въ немногихъ словахъ мы коснемся вѣшняго и матеріальнаго быта русскихъ лопарей, населяющихъ Кольскій (нынѣ Александровскій) уѣздъ. Изъ собственныхъ наблюденій намъ извѣстно, что языкъ лопарей имѣетъ нѣсколько нарѣчій, отличающихся одно отъ другого и при томъ настолько, что наприм. нарѣчіе лопарей Понойской волости является понятнымъ лопарямъ Кольско-Лопарской волости съ небольшимъ отличіемъ въ названіяхъ нѣкоторыхъ словъ, но оно является уже не вполне понятнымъ лопарямъ Мурманско-Колонистской волости, представляя большую разницу въ отдѣльныхъ словахъ и даже цѣлыхъ предложеніяхъ. Въ общемъ языкъ лопарей—небогатый словами и не трудный для усвоенія.

По описаніямъ путешественниковъ и немногочисленныхъ изслѣдователей общій типъ лопаря таковъ: ростъ не высокій (средній 155,8—2 арш. 3 в.), грудь хорошо развита, туловище длинное и широкое (большое туловище даетъ видъ лопарю коренастый), руки длинныя, голова короткая и широкая, носъ небольшой широковатый, волосы темно и свѣтлорусые, челюсти не выдаются, скулы выступаютъ, цвѣтъ кожи смуглый, растительность скудная на бородѣ, на щекахъ почти нѣтъ. По среднему головному указателю, который у лопарей 81,9¹⁾ лопарей относятся къ самымъ короткоголовымъ людямъ земнаго шара.

По своему характеру лопари флегматичны, простодушны, миролюбивы, отъ природы робки, честны, гостепріимны и ласковы въ семейной жизни. Таковы основныя черты характера лопаря; въ дѣловыхъ же и торговыхъ сношеніяхъ въ лопаряхъ проявляется недовѣрчивость, склонность къ обману и пристрастіе къ пьянству, но эти черты, несомнѣнно, наносныя, выработанныя подъ влияніемъ столкновеній съ русскими торговцами.

¹⁾ По нашимъ личнымъ наблюденіямъ (26 измѣреній) средній ростъ лопарей 154,3, минимумъ 143, максимумъ 163 сантим., головной указатель 65,7.

До настоящаго времени, какъ извѣстно, лопари ведутъ полукочевую жизнь. Этою занимаются ловлей рыбы по берегамъ моря, озеръ и рѣкъ, проживая въ примитивныхъ шалашахъ (вѣжки) и только нѣкоторые изъ лопарей имѣютъ необыя лѣтніе погосты (лопари Понойской волости). На зиму лопари переселяются въ зимніе погосты и живутъ въ деревянныхъ избахъ (тупахъ). Мы позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на жилищѣ русскихъ лопарей. Этою жилище—вѣжка—представляетъ изъ себя четырехугольную пирамиду, не болѣе 2 $\frac{1}{2}$ —3 аршина въ вышину, сдѣланную изъ жердей или досокъ; снаружи ее покрываютъ дерномъ, вѣтвями, хворостомъ или корой, внутри обиваютъ досками и посерединѣ устраиваютъ очагъ, огонь на которомъ горитъ круглые сутки и является необходимымъ отъ мириадовъ мошекъ, комаровъ, могущихъ проникнуть въ вѣжку черезъ отверстіе сверху, черезъ которое уходитъ изъ очага дымъ. Войти въ вѣжку можно при усиленномъ сгибаніи черезъ небольшую дверь, открывающуюся наружу и быстро захлопывающуюся, стоять въ вѣжѣ въ ростъ можно лишь посерединѣ, надъ отверстіемъ для дыма. Полъ въ вѣжѣ покрывается вѣтвями, а сверху оленьими шкурами, на которыхъ, согнувъ ноги, располагается вся семья лопаря. Излишне говорить, что вся одежда, пища и перѣдко принадлежности лова находятся въ вѣжѣ: всюду грязь, копоть и прѣлый запахъ (вонь). Дымъ, распространяясь по вѣжѣ, невыносимо жѣстъ глаза (особенно у непривычнаго человѣка) и рѣдко можно найти у обитателей вѣжъ новоопаленные глаза. Есть другой типъ жилья у лопарей еще болѣе худшій—„кувакса“—шалашъ изъ жердей, связанныхъ вмѣстѣ сверху и внизу, покрытый наполовину парусиной, къ счастью этотъ шалашъ употребляется лишь при временныхъ, небольшихъ стоянкахъ, не служа постояннымъ лѣтнимъ жильемъ. Въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, чѣмъ лѣтнія—зимнія жилища лопарей—тупы. Тупа представляетъ изъ себя четырехугольный деревянный срубъ, съ плоской крышей засыпанной землей, размѣръ ея не болѣе 2-хъ квадр. саж., высота—сажень. Сквозь дверь входятъ въ небольшія сѣни, изъ которыхъ ведутъ двѣ двери: одна въ помѣщеніе для скота—овець, телятъ, другая—въ жилое помѣщеніе. При входѣ въ тупу, у двери, въ углу, находится камелекъ (родъ камина), сложенный изъ камней и обмазанный глиной, дрова ставятся стоя въ полукруглое отверстіе, отъ котораго идетъ широкая труба, проводящая дымъ наружу; по бокамъ камина у стѣнъ разставлены скамьи, столъ и полки; полъ устланъ древесными вѣтвями. Свѣтъ проникаетъ черезъ два или одно небольшое окно, такъ что свѣта въ комнатѣ мало. Подлѣ стѣнъ лежатъ груды оленьихъ шкуръ, одежды, принадлежностей оленоводства, грязь бросается въ глаза и спертый воздухъ даетъ себя чувствительно знать. Во многихъ зимнихъ погостахъ лопарей, благодаря влиянію русскихъ, появляются русскія избы съ русскими печами, но тупы далеко не вывелись изъ употребленія. Зимніе погосты лопарей не составляютъ развѣ на всегда опредѣленнаго мѣста: черезъ 15—20 лѣтъ погостъ перемѣщается на другое мѣсто, когда въ окрестностяхъ замѣчается недостатокъ въ оленьемъ кормѣ и дровахъ; при своихъ развѣздахъ по Лапландіи намъ нерѣдко приходилось видѣть развалины старыхъ погостовъ.

Относительно пищи лопарей, имѣющей, какъ извѣстно, весьма большое влияние на здоровье народа и продолжительность его жизни, мы должны сказать

слѣдующее. Лѣтомъ пищею лопарей служитъ исключительно свѣжая рыба—озерная и рѣчная: сига, окуни, щуки, налимы, харюсы и морская—треска, пикшуй, камбала. На зимнее время заготавливается рыба въ соленомъ видѣ и сиговая икра, но зимою главнымъ образомъ преобладающую пищу лопарей составляетъ свѣжее оленье мясо и оленье сало (пойда), въ большомъ ходу мороженая рыба—сига; нѣкоторые изъ болѣе зажиточныхъ лопарей заготавливаютъ и на лѣто въ соленомъ и сушеномъ (вяленомъ) видѣ оленье мясо. Хлѣбъ, употребляемый лопарями, готовится въ видѣ лепешекъ изъ тѣста; хлѣба, а особенно соли лопари вообще мало употребляютъ. Кромѣ рыбы и оленьяго мяса лопари употребляютъ въ пищу и дичь—утокъ, куропатокъ, но птицу не жарятъ, а всегда варятъ, (что дѣлаютъ и всѣ жители побережья Бѣлаго моря). Для праздниковъ богатые лопари пекутъ изъ хорошей рыбы кулебяку; въ постные дни употребляютъ ягоды—морошку, бруснику, воронику, но, насколько мы знаемъ, лопари постъ не строго соблюдаютъ и, по отсутствію у многихъ постной пищи, вынуждены ѣсть мясо. Чай пьютъ не всѣ лопари, но всѣ его очень любятъ, къ водкѣ всѣ имѣютъ большое пристрастіе—и мужчины и женщины и подростки. Пить водку лопарямъ приходится не часто,—главнымъ образомъ при расчетахъ за товаръ въ г. Колѣ и русскихъ селахъ, близко лежащихъ къ лопарскимъ погостамъ и въ самыхъ погостахъ во время наѣздовъ торговцевъ со своимъ товаромъ. Между прочимъ зимой всюду по Лапландіи (по мѣстному „по лопарямъ“) разѣзжаются русскіе торгачи со своими товарами для сбыта ихъ путемъ обмѣна лопарямъ на пушнину, рыбу и оленей, въ числѣ этихъ товаровъ едва ли не главное мѣсто занимаютъ боченки съ водкой, которая обильно разводится водой и бойко сбывается лопарямъ.

Слѣдовательно, въ общемъ зимой и лѣтомъ лопари питаются хорошо, является недостатокъ въ рыбѣ и мясѣ весной и осенью; тогда довольствуются плохой, испорченной рыбой, за недостаткомъ которой продаютъ оленей, забираются у торговцевъ (по мѣстному „хозяевъ“) въ счетъ будущихъ улововъ рыбы и за предметы первой необходимости платятъ двойныя цѣны торговцамъ. Весьма рѣдко случается, чтобы однимъ годичнымъ уловомъ рыбы лопарь могъ покрыть свой долгъ, такъ какъ уловы не всегда бываютъ обильны, встрѣчаются неудачные годы и прибавляются новые долги и долгъ растетъ, переходя на сына, внука, и лопарь безпрекословно выплачиваетъ свой долгъ. Кстати считаю необходимымъ отмѣтить, что многочисленные рассказы, а ихъ слышалъ каждый—побывавшій въ Лапландіи, объ эксплуатаціи лопарей торговцами не составляютъ празднаго вымысла, а имѣютъ за собою много достовѣрныхъ данныхъ. Таковъ общій характеръ торговыхъ сношеній лопарей съ русскими торговцами.

Переходя къ экономическому благосостоянію русскихъ лопарей мы должны указать, что главное богатство лопаря—олени, которые въ жизненномъ быту лопаря составляютъ все (пищу, одежду, торговлю). Годъ отъ году лопари замѣтно бѣднѣютъ оленями; чѣмъ вызывается такое бѣднѣніе оленями—трудно объяснить. Несомнѣнно, что на уменьшеніе оленей влияют эпидеміи, посѣщающія нерѣдко Лапландію, о чемъ намъ извѣстно съ дѣтскихъ лѣтъ, даже—хищные звѣри, продажа оленей за долги и особенно распускъ оленей на все лѣто безъ всякаго присмотра. Изъ распускаемыхъ на лѣто оленей болѣе прилора—нѣкто-

рые дичаютъ, другихъ пристрѣливаютъ, многихъ перекеймиваютъ лопари другъ на друга, присваивая ихъ себѣ, такъ что къ осени лопарь ежегодно не считываетъ многихъ оленей, а проверить число прилора не возможно. Въ бытность мою врачомъ на Кольскомъ полуостровѣ (1895—1896 г.) всѣ лопари имѣли не болѣе 20,000 оленей, тогда какъ зыряне, выселившіеся на Кольскій полуостровъ изъ Печорскаго уѣзда (въ 1894 г. въ числѣ 25—30 человекъ) съ 5000 оленей, имѣли, черезъ два года таковыхъ около 15,000. Такое увеличеніе числа оленей у зырянъ объясняли правильнымъ оленеводнымъ хозяйствомъ—присмотромъ за оленями круглый годъ; сами же лопари непомѣрное увеличеніе оленей у зырянъ—объясняютъ тѣмъ, что лѣтомъ зыряне не прочь перекеймить лопарскихъ оленей, согнать ихъ съ лучшихъ оленьихъ пастбищъ на плохія, тѣмъ болѣе, что съ приходомъ зырянъ сталъ замѣчаться недостатокъ въ пастбищахъ и оленьихъ нормахъ, который по наблюденіямъ вырастаетъ не ранѣе какъ черезъ 20 лѣтъ, потому то лопари въ свое время упорно не принимали зырянъ въ свое общество изъ основательныхъ опасеній въ недостатокъ оленьихъ пастбищъ. Изъ вышеизложеннаго ясно вытекаетъ крайняя необходимость назначенія ветеринарнаго врача на Кольскій полуостровъ для огражденія уменьшенія оленеводства у русскихъ лопарей.

Второе мѣсто за оленеводствомъ занимаетъ у лопарей—рыболовство—главный источникъ пропитанія лопарей и веденія торговли съ русскими. Рыбная ловля оказываетъ главное вліяніе на жизнь лопарей, заставляя ихъ перекочевывать съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за лучшимъ уловомъ. А такъ какъ лопари расположены нерѣдко вдали одна отъ другой и каждая порознь не достаточно богата уловомъ, то лопарь волей—неволей, для собственнаго благосостоянія долженъ вести жизнь полукочевую, мѣняя одно мѣсто лова рыбы на другое, болѣе выгодное, по три, четыре раза за лѣто (весеннее, лѣтнее и зимнее мѣсто лова).

Тамъ, гдѣ промыселъ рыбы сосредоточенъ на берегу моря (Лумбовскій и Биванскій погосты Понойской волости), лопари имѣютъ постоянные лѣтніе погосты и живутъ въ болѣе лучшихъ санитарно-гигиеническихъ условіяхъ, чѣмъ лопари полукочевники.

Безспорно, что полукочевая жизнь лопарей, проводящихъ въ своихъ перекочевкахъ 6—7 мѣсяцевъ (съ апрѣля до половины октября) не можетъ не отражаться вредно на ихъ здоровьѣ. Съ зимнимъ жилищемъ лопаря (тупой) оно можно кое какъ мириться, здѣсь есть небольшія удобства—сравнительно тепло, меньше беспокоитъ ѣдкій дымъ, поменьше копоты и грязи, но въ лѣтнемъ жилищѣ—вѣжѣ, а тѣмъ болѣе—кувакѣ—трудно отыскать какія либо удобства. ѣдкій дымъ застилаетъ глаза круглыя сутки, грязь, спертый воздухъ, разлагающійся запахъ отъ рыбныхъ отбросовъ, ощутительное всякое колебаніе температуры (рѣзкая переменна свойственна климату Лапландіи)—дѣлаютъ эти жилища и тернивыми съ санитарно-гигиенической стороны. Если мы къ этому добавимъ отсутствіе всякихъ дорогъ въ Лапландіи лѣтомъ, необходимость переносить всю поклажу на себѣ, или перетаскивать ее на лодкѣ по сухому пути черезъ постоянно встрѣчающіеся пороги на рѣкахъ, ежедневное пребываніе съ сѣнами

въ водѣ, несмотря ни на какую погоду, мириады комаровъ и мошекъ на берегу, отсутствіе тепла въ самомъ жилищѣ, — то станетъ понятнымъ, что такіа лишенія не могутъ пройти безнаказанно для здоровья лопарей.

Все эти лишенія и неудобства при перекочевкахъ, въ жилищахъ и на промыслахъ могутъ объяснить, почему дѣтская смертность у лопарей по нашимъ статистическимъ даннымъ о русскихъ лопаряхъ доходитъ до 40%, вырываетъ изъ среды лопарей лицъ возмужалаго возраста и даетъ общій незначительный приростъ лопарей 2,9%, производя въ нѣкоторыхъ приходахъ даже убыль населенія (Ловозерскій и Пазръбцкій приходы).

Мы не будемъ касаться другихъ занятій русскихъ лопарей—извозничества (перевозка поморовъ на Мурманскій берегъ весною), морского звѣриннаго промысла (лопари Понойской волости) охоты, рубки лѣса и дровъ и караула становищъ Мурманскаго берега, такъ какъ эти занятія только побочныя и занимаютъ второстепенное мѣсто въ быту лопарей и ими занимается только часть лопарей,—и переходимъ къ общей численности лопарей, населенія всего Кольскаго полуострова и положенію на немъ дѣла медицинской помощи.

Къ сожалѣнію, находясь за тысячи верстъ отъ Архангельской губ., я не имѣю возможности пользоваться подробными и достовѣрными данными по современной статистикѣ Кольскаго полуострова и вынужденъ удовольствоваться тѣми данными прежнихъ годовъ, какія у меня имѣются подъ рукой. Къ 1 января 1890 года всего народонаселенія въ Кольскомъ уѣздѣ числилось 8023 челоуѣка об. п., изъ нихъ лопарей 2782 об. п. (Гулевичъ—Русская Лапландія, ст. 31); къ 1 января 1895 г.—8690, изъ нихъ лопарей 1940 (А. Энгельгардтъ—Русскій сѣверъ), въ 1 января 1896 г.—8910 чел. об. п.; по изложеннымъ даннымъ народонаселеніе исчислялось на основаніи полицейскихъ свѣдѣній, которыхъ достовѣрными назвать нельзя, что и показалъ годъ переписи (1897 г.), давшій общую цифру народонаселенія для Кольскаго уѣзда 9183 ч. об. п. (4610 и. 4573 ж.), изъ нихъ лопарей 1724 (859 м. 865 ж.) Для послѣдующихъ годовъ въ моемъ распоряженіи имѣются данныя, любезно доставленныя мнѣ Архангельскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, съ общимъ итогомъ всего населенія Кольскаго полуострова, а именно: къ 1 января 1898 г. 4672 м., 4657 ж.—9329 ч. об. п.; къ 1 января 1899 г.—4838 м., 4771 ж.—9609; къ 1 января 1900 г.—4885 м., 4856 ж.—9741; къ 1 января 1901 г.—4921 м., 4917 ж.—9838; къ 1 января 1902 г.—4804 м., 4851 ж.—9655; къ 1 января 1903 г.—4852 м. 4968 ж.—9820 и къ текущему 1904 г. 4922 м. 5058 ж.—9980 ч. об. п. Къ сожалѣнію у Архангельскаго Статистическаго Комитета не имѣлось свѣдѣній въ отдѣльности о лопаряхъ за каждый изъ вышеуказанныхъ годовъ, но таковыя свѣдѣнія не трудно вывести, имѣя въ виду исчисленный по нашимъ статистическимъ даннымъ о русскихъ лопаряхъ общій годовой % прироста всѣхъ лопарей, каковой былъ найденъ 2,9%. Если таковой процентъ прироста русскихъ лопарей не подвергся колебанію за послѣдніе десять лѣтъ, то къ 1 января 1904 г. общее число рус-

скихъ лопарей должно доходить до 2070 чел. об. п. Слѣдовательно, въ общемъ мы не ошибемся, если будемъ считать общее число русскихъ лопарей въ текущемъ году въ 2000 ч. об. п. Строго говоря, такой приростъ лопарей за 10 лѣтъ незначительный, но онъ несомнѣнно имѣетъ мѣсто, какъ мы объ этомъ указывали въ своихъ докладахъ Общ. Архан. врачей, докладахъ, основанныхъ на такомъ наиболѣе достовѣрномъ источникѣ, какъ метрическія книги церквей, и слѣдовательно признать, что русскіе лопари вымираютъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые изслѣдователи, мы пока не имѣемъ основаній.

Теперь посмотримъ, въ какихъ условіяхъ находится населеніе Лапландіи относительно полученія надлежащей медицинской помощи, къ какимъ оно наклонно заболѣваніямъ и какія слѣдуетъ предпринять мѣры для улучшенія постановки дѣла медицинской помощи на Кольскомъ полуостровѣ.

Насколько намъ извѣстно изъ разсказовъ свѣдующихъ лицъ, живущихъ десятки лѣтъ въ Лапландіи к изъ доступной и извѣстной намъ литературы—все населеніе Лапландскаго полуострова, какъ пришлое, такъ и коренное до 1854 г., до времени Севастопольской кампаніи, не знало правильной медицинской помощи. Въ случаяхъ заболѣваній вынуждено было довольствоваться домашними средствами или искать помощи у знахарей, а лопари у своихъ древнихъ поидовъ (исполняющихъ одновременно роль жреца и шамана), получившихъ съ введеніемъ христіанства, прозвание колдуновъ (они же и знахари). Относительно народныхъ средствъ, употребляемыхъ при леченіи болѣзней, интересующихся мы отсылаемъ къ своимъ замѣткамъ о народной медицинѣ на крайнемъ сѣверѣ Россіи (Вѣст. Обществ. гигиены, судеб. и практич. медиц. февр. 1903 г.), здѣсь же мы констатируемъ, что среди современныхъ лопарей въ числѣ средствъ встрѣчаются: глина, тѣсто, перецъ, зола, смола, ворвань (овиній жиръ), порохъ, морская капуста (тура), тресковый жиръ, киноваръ, сузема, сасапарель, ртуть, отвары разныхъ травъ и довольно много секретныхъ средствъ, извѣстныхъ лишь знахарямъ. До настоящаго времени лопари охотно обращаются за помощью къ своимъ знахарямъ, пользующимъ ихъ при средствахъ наружныхъ и внутреннихъ средствъ, а также при помощи заговоровъ, наговоровъ и заклинаній.

Первый военный врачъ прибылъ въ г. Колу въ 1854 г. вмѣстѣ съ военной охраной, посланной для защиты города отъ крейсерованныхъ по Бѣлому морю Англійскихъ военныхъ судовъ и пробылъ въ Колѣ до конца Крымской кампаніи. Въ 1858 г. былъ назначенъ въ Колу первый уѣздный врачъ Дембровский и онъ пробылъ въ Колѣ до 1866 г., исходатайствовавъ лекарскаго ученика и повивальную бабку; пріемный покой, бывшій при этомъ врачѣ, помѣщался въ одномъ зданіи вмѣстѣ съ тюрьмой и полиціей, домъ этотъ сохранился до настоящаго времени и въ санитарно-гигиеническомъ отношеніи ниже всякой критики. Въ 1867 году вмѣсто Дембровскаго былъ назначенъ врачъ Ауэрштейнъ, прослужившій два года (1869); по его усиленному ходатайству Врачебнымъ Отдѣленіемъ были назначены для Кольскаго уѣзда три фельдшера—въ г. Колу, Печеньгу—западн. часть Мурманскаго берега и на Терскій берегъ—въ село Кузомень.

одного врача желающего отправиться на службу в этот отдаленный край, не смотря на особенныя дарованныя привилегіи по службѣ, и медицинская помощь всецѣло оставалась въ рукахъ фельдшеровъ, пока въ 1882 г. не былъ назначенъ въ Колу врачъ М. Т. Стафѣевскій, который, прослуживши здѣсь десять лѣтъ, надорвалъ свое здоровье и вскорѣ послѣ ухода—скончался. Послѣ Стафѣевского вновь наступилъ промежутокъ до конца 80-хъ годовъ безъ врачебной помощи, пока не былъ назначенъ врачъ Фомиліантъ, за нимъ врачъ В. Разумовскій (1892—1893); оба они прослужили въ Колѣ года по два, при послѣднемъ врачѣ была открыта постоянная больница на шесть кроватей (1893); затѣмъ около года прослужилъ въ г. Колѣ врачъ И. Шмаковъ (1895—1896), (уроженецъ Кольскаго полуострова) и года по два врачи Ольшвангъ и Копанскій. Между прочимъ, въ одинъ изъ промежутковъ, когда въ г. Колѣ не было врача (если не ошибаюсь—осенью 1893 или 1894 г.)—въ городѣ свирѣпствовала сильная эпидемія холеры, завезенная изъ г. Архангельска съ послѣднимъ пароходнымъ рейсомъ, и можно представить себѣ положеніе населенія и служащихъ лицъ, лишенныхъ врачебной помощи и отрѣзанныхъ за окончаніемъ навигаціи отъ сообщенія съ Архангельскомъ. Къ счастью, Губернская администрація, узнавъ о безпомощномъ положеніи населенія г. Колы, снарядила сверхсрочный пароходный рейсъ въ Колу, съ командированнымъ изъ г. Архангельска врачомъ И. И. Остроумовымъ, и эпидемія холеры, ограничившись лишь 50 жертвами, была быстро прекращена энергично предпринятыми мѣрами.

Весьма характернымъ является, что изъ всѣхъ перечисленныхъ врачей, служащихъ на Кольскомъ полуостровѣ, только два врача—Дембровскій и Стафѣевскій—прибыли въ г. Колѣ болѣе или менѣе продолжительное время (отъ 8 до 10 лѣтъ), а остальные при первой возможности уходили совѣмъ, или переездили въ другіе уѣзды Архангельской губерніи, идя охотно на меньшія привилегіи. Мы постараемся возможно объективно объяснить причину такого бѣгства врачей изъ г. Колы. Если мы скажемъ, что положеніе всякаго культурнаго человѣка далеко не завидно на Кольскомъ полуостровѣ, который и весною и осенью бываетъ отрѣзанъ отъ всякаго сообщенія съ окружающимъ міромъ и почта не бываетъ по три мѣсяца, и что всѣ жизненные продукты дороги, а изъ мѣстныхъ приходится довольствоваться соленой рыбой и оленьимъ мясомъ, и если для врача къ этому присоединить сознаніе невозможности принести населенію надлежащую медицинскую помощь,—то причины скорого ухода врачей отсюда станутъ понятны. Врачи къ тому же плохо обезпечены материально и потому не могутъ дорожить мѣстомъ, въ надеждѣ на будущія привилегіи, далеко не окупающія тяжелой жизни на этой далекой окраинѣ.

Просматривая старыя годичныя отчеты врачей Кольскаго уѣзда, мы находили въ нихъ весьма цѣнныя указанія на промысловыя и бытовыя болѣзни сѣвера, на недостаточную постановку въ краѣ медицинской помощи и на необходимыя мѣры къ улучшенію врачебно-санитарнаго дѣла въ Лапландіи. Мы не ошибемся, если скажемъ, что инициатива ежегодной командировки (съ 1882) на Мурманскій берегъ, на время промысловъ, санитарнаго отряда Краснаго Креста

должна быть приписана врачамъ, впервые указавшимъ безпомощное положеніе промышленниковъ Мурманскаго берега, предоставленныхъ на произволъ судьбы съ ихъ разнообразными болѣзнями. Въ нашу задачу не входитъ касаться общепризнанной полезной дѣятельности санитарнаго отряда Краснаго Креста для промышленниковъ Мурманскаго берега, мы только отмѣтимъ, что отрядъ преслѣдуетъ цѣль оказанія помощи лишь на время промысловъ (съ конца марта до половины сентября), а въ остальное время его больницы являются закрытыми, следовательно для оказанія постоянной помощи мѣстному населенію Кольскаго уѣзда Отрядъ Краснаго Креста не можетъ играть роли, служа лишь важнымъ подспорьемъ на время промысловъ.

Для населенія всего полуострова остается единственная больница въ городѣ съ врачебной помощью и фельдшерскіе пункты: въ г. Колѣ для фельдшера Кольскаго-Лопарской волости, въ Печеньгѣ—для фельдшера Мурманско-Колонистской волости, въ становищѣ Тириберка—на Мурманскомъ берегу (въ лѣтнее время фельдшеръ этотъ находится въ распоряженіи Отряда Краснаго Креста) и въ с. Кузомени—на Терскомъ берегу Бѣлаго моря. По нашему убѣжденію единственная больница въ городѣ на весь громадный районъ уѣзда можетъ обслуживать только городское населеніе, между тѣмъ какъ уѣздъ является совершенно лишеннымъ больничной помощи, потому что, за отдаленностью отъ уѣзднаго города и изъ за боязни потерять на поѣздку дорогое рабочее время, никто изъ лопарей, а тѣмъ болѣе отдаленныхъ жителей Бѣлаго моря—не поведетъ больныхъ для помѣщенія въ больницу. Такимъ образомъ, общая система подачи медицинской помощи для остального населенія Кольскаго полуострова является разъѣздной.

Назвать такую помощь правильной и достигающей цѣли, несомнѣнно нельзя, да и она не можетъ быть таковой.

При разъѣздахъ врача по громадному району своего участка, возможныхъ только зимой по установившемуся пути, немислимо наблюдать болѣзнь, можно лишь ограничиться освидѣтельствованіемъ больного и снабженіемъ лекарствомъ. Зимнее время—единственно удобное врачу для посѣщенія внутренней части Лапландіи и Терскаго берега Бѣлаго моря. Въ лѣтнее время Лапландія является недоступной для медицинской помощи, а Терскій берегъ не иначе доступенъ, какъ черезъ Архангельскъ, откуда уже пароходомъ можно достигъ с. Умбы, или с. Кузомени, расположенныхъ на Терскомъ берегу. Единственный лѣтній путь на Терскій берегъ, изъ г. Колы въ с. Кандалакшу около 200 в., является неудобнымъ и небезопаснымъ для передвиженія: совершается пѣшкомъ и воднымъ путемъ (100 в.) по озерамъ. Такимъ образомъ, по отсутствію сухопутныхъ лѣтнихъ дорогъ и водяныхъ путей сообщенія, лопари лишены лѣтомъ всякой медицинской помощи. Не часто и зимой лопари могутъ пользоваться разъѣздной помощью медицинскаго персонала, такъ какъ для медицинскаго персонала (особенно фельдшера) ассигнуется незначительная сумма для разъѣздовъ, которой только хватаетъ для однократнаго объѣзда фельдшера по всѣмъ погостамъ и селамъ

своего обширнаго участка. Таково положеніе медицинской помощи въ Лапландіи, при нормальномъ ходѣ вещей. Что же сказать о тѣхъ случаяхъ, когда появляются какія либо эпидеміи, а что они посѣщаютъ Лапландію—фактъ несомнѣнный. Съ грустью приходится сознаться, что медицинскій персоналъ является бессильнымъ локализовать болѣзнь и принять энергичныя мѣры къ ея прекращенію: обычно о появленіи эпидеміи въ уѣздѣ врачъ узнаетъ спустя долгое время и къ мѣсту эпидеміи не скоро можетъ прибыть, а весной и осенью, по отсутствію всякихъ путей сообщенія въ Лапландію и на Терскій берегъ, врачъ вынужденъ бездѣйствовать, и эпидемія можетъ широко распространиться. Къ счастью, эпидеміи не часто посѣщаютъ Кольскій полуостровъ, но если уже обнаружатся, то при своемъ безпрепятственномъ распространеніи уносятъ массу жертвъ, чему способствуетъ отсутствіе леченія, изоляціи, дезинфекціи, правильнаго ухода и питанія. Мы ничуть не сгущаемъ краски и не стараемся собрать только печальные факты изъ жизни обитателей Лапландіи. Какъ уроженецъ далекой Лапландіи мы хорошо помнимъ, какую массу жертвъ унесли двѣ эпидеміи—оспы въ 1875 и 1883—1884 г.г., свирѣпствовавшія на Кольскомъ полуостровѣ; кромѣ оспы время отъ времени посѣщаютъ Лапландію и корь, и скарлатина (1901—1902 г.) и тифъ, („горячки“—по терминологіи метричь церквей). Для иллюстраціи жертвъ эпидеміи мы проводимъ имѣющіяся у насъ слѣдующія данныя для Понойскаго прихода—Терскаго берега Бѣлаго моря.

Въ 1901 году, при наличности въ Понойскомъ приходѣ населенія вмѣстѣ съ лопарями 655 чел. об. п. (322 м. и 333 ж.), рождаемость была 34 (5,1%), а смертность 82 чел. об. п. (12,5%), изъ числа умершихъ на долю одной скарлатины приходится 42 (66%) и „горячки“ 11 (отъ родильной 2 случая); въ 1902 году за первую половину года въ лопарскихъ погостахъ Понойскаго прихода зарегистрировано 16 смертныхъ случаевъ (изъ нихъ 11 въ одномъ январѣ). Такovy несомнѣнныя свѣдѣнія о жертвахъ скарлатины по одной Понойской волости, между тѣмъ какъ скарлатина свирѣпствовала по всему обширному и населенному Терскому берегу, съ его пятью волостями, въ которыхъ, полагаю, унесла не мало жертвъ. Попутно указываемъ, что единственный фельдшеръ на Терскомъ берегу проживаетъ въ с. Кузомени, въ 275 верстахъ отъ с. Поноя, а акушерской помощи на Терскомъ берегу никакой нѣтъ, ибо единственная на весь уѣздъ акушерка имѣетъ мѣстожителство въ гор. Александровскѣ—въ 600 верст. отъ с. Поноя. Печальные случаи отсутствія акушерской помощи на Терскомъ берегу зачастую имѣютъ мѣсто: намъ лично извѣстны на Терскомъ берегу три молодыхъ священника, потерявшихъ своихъ женъ, благодаря неумѣлой помощи мѣстныхъ бабушекъ-повитухъ.

Представимъ себѣ, что разѣздная система подачи медицинской помощи населенію Кольскаго полуострова будетъ врачомъ исполняться интенсивно и въ зимнее время—какъ болѣе удобное для разѣздовъ—врачъ безпрерывно будетъ разѣзжать. Безспорно, что онъ успеетъ посѣтить всѣ отдаленныя пункты и погосты своего обширнаго района, можетъ оказать врачебную помощь, вѣрнѣе сказать—зарегистрировать массу обращающихся къ нему за совѣтомъ больныхъ почти въ каждомъ пунктѣ, но въ тоже время увидитъ массу запущенныхъ случаевъ, которыхъ не

было бы при своевременной помощи, и... убедится въ своемъ бессиліи сдѣлать что либо плодотворное, полезное населенію... Не надо при этомъ забывать, что разѣзды врача отвлекутъ его къ участку на 1½—2 мѣсяца,—въ меньшій срокъ нельзя объѣхать всю Лапландію и Терскій берегъ, что мы знаемъ по собственному опыту,—заставятъ врача вести кочевую жизнь, будутъ держать его въ постоянномъ напряженіи и могутъ еще и вызвать нареканія населенія, пользующагося больничной и амбулаторной помощью въ пунктѣ мѣстопробытанія врача, присутствіе котораго можетъ оказаться необходимымъ для судебно-медицинскихъ обязанностей. Отсюда понятнымъ является безсиліе врача при разѣздной системѣ помощи сдѣлать что либо плодотворное для удаленныхъ пунктовъ своего района. Если уже въ земскихъ губерніяхъ съ небольшимъ врачебнымъ участкомъ разѣздная система давно признана нежелательной, тѣмъ болѣе она не можетъ достигать цѣли при районѣ врача Кольскаго полуострова, занимающемъ почти ¼ Архангельской губерніи.

Указывая на неудобства и затруднительную примѣнимость разѣздной системы для Кольскаго полуострова, мы находимъ ее необходимой лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется въ участіе принять общесанитарныя мѣры, какъ напр. при появленіи эпидеміи, для провѣрки дѣятельности оспопрививанія, дѣятельности фельдшеровъ и попутно для оказыванія помощи населенію и для знакомства съ гигиеническими условіями участка. Стало бы отрицать разѣздную систему подачи помощи мы не можемъ для Кольскаго полуострова, по природнымъ условіямъ края, при его разбѣянномъ населеніи, она можетъ служить въ исключительныхъ случаяхъ какъ дополнительная система съ одновременно существующей и главной—стаціонарной системой.

Въ 1894 году, какъ извѣстно, для Архангельской губерніи была введена новая реформа сельской врачебной части, по которой въ каждомъ уѣздѣ число врачей увеличилось на одного—сельскаго врача, на котораго были возложены функціи судебно-медицинскія и медико-полицейскія, увеличено также число сельскихъ фельдшеровъ и увеличено количество ассигнованныхъ средствъ на медикаменты и аптечныя принадлежности. Новая реформа проводимая въ исполненіе энергичнымъ дѣятелемъ, состоявшимъ во главѣ ея, многоуважаемымъ товарищемъ В. П. Орнатскимъ, и увеличившая число лицъ медицинскаго персонала—почти вдвое—встрѣтила всеобщее сочувствіе населенія по своей настоятельной неотложности. Къ сожалѣнію реформа сельской врачебной части не коснулась почему то только одного уѣзда Архангельской губерніи—Кольскаго. Въ Кольскомъ уѣздѣ по прежнему остался старый порядокъ медицинскаго дѣла—одинъ уѣздный врачъ на весь обширный районъ съ разбросаннымъ по нему населеніемъ,—и всякія отклоненія отъ него, какъ напр. измѣненія границъ фельдшерскаго участка, увеличеніе числа фельдшеровъ (такія ходатайства отъ сельскихъ обществъ Кольскаго уѣзда поступали), повивальныхъ бабокъ—не могли быть удовлетворены губернской администраціей, требуя высшей санкціи. Въ настоящемъ году исполнится десять лѣтъ со времени введенія новаго положенія по

п первый съездъ врачей Архангельской губернии, ввести свои исправленія въ это положеніе, обсудивъ его недостатки и намѣтить мѣры къ надлежащей постановкѣ врачебной помощи въ губерніи.

Покончивъ съ вопросомъ объ организаціи медицинской помощи, мы перейдемъ къ краткому обзору тѣхъ бытовыхъ болѣзней, съ которыми приходится встрѣчаться въ этомъ отдаленномъ краѣ. Не имѣя подъ руками статистическихъ данныхъ о заболѣваемости населенія Кольскаго полуострова за послѣдніе годы, мы вынуждены руководствоваться своими личными наблюденіями и данными за прежніе годы, будучи убѣждены, что преобладающій характеръ главныхъ основныхъ заболѣваній не могъ и до настоящаго времени измѣниться.

На первомъ планѣ изъ болѣзней Лапландіи мы должны поставить цингу. Громадное число заболѣваній цингою въ Лапландіи, безспорно, слѣдуетъ объяснить однообразнымъ питаніемъ населенія, главнымъ образомъ—соленой пищей, при полномъ отсутствіи растительной пищи. Цинга развивается весною и въ сильной степени на Мурманскомъ берегу, въ меньшей—на Терскомъ и въ единичныхъ случаяхъ среди лопарей,—таковы мои личные наблюденія. Формы цинги на Мурманскомъ берегу настолько встрѣчаются тяжелыя, что на ряду съ пораженіемъ десенъ встрѣчаются разрастанія грануляціи не только вокругъ зубовъ, но и по твердому небу, икроножныя боли сопровождаются одеревененіемъ мышцъ и полной неподвижностью суставовъ и сыпью синеватаго отлива въ связи съ общей апатіей и сонливостью.

На Терскомъ берегу Бѣлаго моря, наряду съ небольшою заболѣваемостью цингой бѣднаго населенія, мы наблюдали цингу и среди болѣе зажиточныхъ крестьянъ, духовенства и учащихся. Среди лопарей, повторяемъ мы, наблюдали рѣдкіе единичные случаи заболѣваній цингою въ легкой формѣ.

На второмъ планѣ по числу заболѣваній слѣдуетъ поставить болѣзни дыхательныхъ органовъ—преимущественно острый катарръ дыхательныхъ путей и рѣже плевритъ и воспаленіе легкихъ; третье мѣсто занимаютъ болѣзни органовъ пищеваренія, изъ нихъ много случаевъ падаетъ на зубныя болѣзни, острый катарръ желудка и галстрагію; острый поносъ рѣдко встрѣчается, что, несомнѣнно, зависитъ отъ холоднаго климата, способствующаго усиленію заболѣваемости дыхательными путями и неблагоприятствующаго развитію растройства кишечника.

Въ дальнѣйшемъ—изъ болѣе частыхъ заболѣваній обращаютъ вниманіе болѣзни кожи и подкожной кѣтъчатки въ періодъ рыбныхъ промысловъ (наживленіе ярусовъ, соленая вода), травматическія болѣзни костей, мышцъ, суставовъ, малокровіе и золотуха. Изъ заразныхъ болѣзней намъ приходилось наблюдать гриппъ съ легкимъ теченіемъ, сифилисъ встрѣчается въ 3-й формѣ среди лопарей и въ кондиломатозной чаше у жителей побережья Мурманскаго и Терскаго береговъ.

Въ заключеніе намъ осталось указать на желательныя мѣры, способ-

Въ отношеніи русскихъ лопарей весьма трудно указать мѣры, которыя бы способствовали къ ихъ ослѣдой жизни и положили бы прочное начало у нихъ къ зарожденію и усвоенію болѣе культурныхъ основъ жизни, такъ какъ для этого необходимъ цѣлый рядъ административныхъ и законодательныхъ мѣръ, что не входитъ въ нашу задачу и выходитъ изъ предѣловъ врачебной компетенціи. Мы лишь намѣчаемъ рядъ врачебно-санитарныхъ мѣръ, совокупность которыхъ, по нашему убѣжденію, можетъ во многомъ облегчить положеніе населенія этого отдаленнаго края вообще и русскихъ лопарей въ частности.

Итакъ въ первую очередь мы ставимъ слѣдующія мѣры:

1) Безъ всякаго сомнѣнія одною изъ существенныхъ мѣръ слѣдуетъ считать усиленіе медицинской помощи въ Лапландіи. Для этой цѣли необходимо въ Александровскій уѣздъ, какъ это сдѣлано для всѣхъ уѣздовъ Архангельской губерніи, назначить отдѣльнаго сельскаго врача съ мѣстожительствомъ на населенномъ Терскомъ берегу Бѣлаго моря—въ с. Кузоmeni. При врачебномъ пунктѣ должна быть учреждена сельская лечебница, минимумъ на 5 кроватей, снабженная достаточнымъ и своевременнымъ запасомъ медикаментовъ и аптечныхъ принадлежностей—бандажей, разныхъ спринцовокъ, кружекъ Эсмарха, термометровъ, молокоотсосовъ и др., каковыя предметы могли бы быть продаваемы по своей цѣнѣ и вырученныя деньги должны употребляться для новой заготовки проданныхъ принадлежностей. При приѣмномъ покоѣ врача долженъ быть одинъ фельдшеръ и акушерка, каковой въ настоящее время, какъ мы указывали, лишень Терскій берегъ. Кромѣ этого въ конечномъ пунктѣ района сельскаго врача, въ с. Поной, необходимо назначить пунктowego фельдшера, въ участокъ котораго будетъ входить Понойская волость съ пятью лопарскими погостами—Сосновскимъ, Лумбовскимъ, Юкангскимъ, Куроптевскимъ и Каменскимъ. Эта отдѣльная волость Терскаго берега, при настоящемъ положеніи медицинскаго дѣла въ уѣздѣ, совершенно лишена медицинской помощи, при учрежденіи же въ ней фельдшерскаго пункта помощь и населенію и лопарямъ (въ Понойской волости имѣется мѣстоительство свыше $\frac{1}{3}$ ч. всѣхъ русскихъ лопарей) окажется обезпеченной, тѣмъ болѣе, что для фельдшера по мѣстнымъ условіямъ возможно зимой и лѣтомъ дѣлать разѣзды по участку: въ лѣтнее время лопари Понойской волости проживаютъ въ своихъ лѣтнихъ постоянныхъ погостахъ по берегу Бѣлаго моря (Сосновскій—у остр. Сосновца, лѣтній Лумбовскій—у остр. Лумбовскій и Юкангскій—у Св. Носа), кромѣ того, въ предѣлы Понойской волости, между 10 февраля и 25 марта, ежегодно стекается почти со всего Терскаго берега Бѣлаго моря масса промышленниковъ для торосоваго морскаго звѣриннаго промысла, который служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ благосостоянія жителей. Намъ въ бытность врачомъ Кольскаго уѣзда, во время разѣздовъ по Лапландіи, пришлось быть на Терскомъ берегу какъ разъ во время морскаго промысла, а потому мы не можемъ не сказать о немъ нѣсколько словъ. Съ ранняго утра промышленники, при благоприятныхъ („прижимныхъ“) вѣтрахъ, приносящихъ ледъ къ берегу, отправляются на ледъ и весь день проводятъ за поисками звѣрей, которые посяетъ на льдинахъ вмѣстѣ съ дѣтенышами, не могущими еще

ломъ. Набивъ звѣрей въ достаточномъ количествѣ, промышленники при первой возможности стараются выбраться на твердый (не плавающий) ледъ и выходятъ на сушу, нерѣдко въ 10—30 верстахъ отъ мѣста своего жительства. Весьма нерѣдко случается, особенно если задуютъ относные вѣтры, что промышленники проведутъ не одну ночь на льдахъ, прежде чѣмъ удастся выйти на сушу и питаются за это время сухарями, а при недостаткѣ таковыхъ и звѣриннымъ саломъ. Промыселъ этотъ безспорно рискованный и опасный и рѣдкой годъ обходится безъ человѣческихъ жертвъ. Живутъ промышленники въ избахъ, раскинутыхъ въ недалекомъ разстояніи одна отъ другой, между островомъ Сосновцемъ и мысомъ Орловымъ (110 вер.). Избы незначительныхъ размѣровъ, черныя, безъ печекъ, имѣютъ лишь очагъ для варки пиши. Пищею служатъ уха изъ соленой трески, каша и чай, ни мяса, ни свѣжей рыбы нѣтъ. Само собой разумѣется, что живя въ такихъ избахъ и скудно питаясь при постоянной сырости, дыму и спертомъ воздухѣ (въ избѣ живетъ 10—15 челов.), промышленники весьма часто подвергаются различнымъ заболѣваніямъ дыхательныхъ органовъ, простудѣ, цингѣ и т. п. Между тѣмъ прибѣгнуть къ медицинской помощи не къ кому, ибо ближайшій отъ промысловъ фельдшеръ живетъ въ с. Кузомени за 250 верстъ, а врачъ въ г. Александровскѣ за 600 вер. Если мы къ этому добавимъ, что число пришедшихъ промышленниковъ доходитъ до 700 челов. (въ 1896 г. 678 ч., изъ коихъ 575 хозяевъ и 103 рабочихъ), то станетъ понятнымъ неотложность назначенія фельдшера для Понойской волости.

2) Болѣе затруднительнымъ является обезпеченіе медицинской помощью лопарей Кольско-Лопарской волости. Назначенный для Кольско-Лопарской волости фельдшеръ имѣетъ мѣстопребываніе при волостномъ правленіи, въ г. Колѣ, пунктъ далеко отстоящемъ отъ лопарскихъ погостовъ, а посему на зимнее время (съ октября до 1/2 апрѣля) необходимо фельдшерскій пунктъ устроить въ погостѣ Ловозерѣ, являющемся центральнымъ и болѣе населеннымъ пунктомъ для лопарей внутренней части Лапландіи, остальную половину года, вслѣдствіе разбѣзда лопарей по озерамъ и рѣкамъ внутренней части Лапландіи безъ опредѣленнаго пункта жительства, фельдшеръ можетъ находиться въ распоряженіи уѣзднаго или сельскаго врача съ назначеніемъ на пункты съ малообезпеченной медицинской помощью—Умбская волость на Терскомъ берегу, лѣтніе погосты—Нотозерскій и Сонгельскій въ верховьяхъ р. Туломы.

3) Необходимо увеличить жалованье всѣмъ лицамъ медицинскаго персонала Кольскаго полуострова: врачамъ 1800—2000 р. и разъѣздныя особо, авансомъ по мѣрѣ надобности, или бесплатно по земскому тракту, фельдшерамъ отъ 300—450 р. при бесплатныхъ разъѣздахъ. При настоящихъ окладахъ жалованья медицинскому персоналу Кольскаго полуострова—(врачу 1500 р., съ разъѣздными, фельдшерамъ 180—250 р. съ 40 р. на разъѣзды ¹⁾—не смотря на особыя привилегіи для службы въ этомъ краѣ, весьма трудно найти желаю-

щихъ служить здѣсь продолжительное время и врачевныя и фельдшерскія вакансии по прежнему по году и больше остаются не занятыми.

4) Необходимо упорядочить привитіе предохранительной оспы въ Лапландіи, для этой цѣли нужно искорѣнить невѣжественныхъ оспенниковъ изъ крестьянъ, поручивъ оспопрививаніе фельдшерамъ, которые на ряду съ оспопрививаніемъ могутъ оказывать медицинскую помощь населенію; оспенную лимфу и атритъ необходимо заготовлять своевременно, въ достаточномъ количествѣ и доброкачественномъ видѣ.

5) Желательно было бы, чтобы фельдшера, особенно Кольско-Лопарской, Мурманско-Колонистской и Понойской волостей, изучали разговорный лопарскій языкъ (очень не трудный для усвоенія), или еще лучше было бы для дѣла, чтобы фельдшера этихъ волостей были назначаемы изъ самихъ лопарей, для каковой цѣли, по соглашенію съ родителями, можно было бы намѣчать болѣе способныхъ лопарскихъ учениковъ и обучать ихъ на казенный счетъ въ Архангельской фельдшерской школѣ, какъ и вообще желательно, чтобы обученіе лопарскихъ дѣтей не заканчивалось начальной школой, а продолжалось бы на казенный счетъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Архангельска—Морскомъ училищѣ, Духовномъ, Техническомъ и другихъ.

6) Въ виду того, что образованіе въ Лапландіи стоитъ не на высокомъ уровнѣ и народная масса все еще продолжаетъ находиться въ темнотѣ—крайне желательно разрѣшить открывать врачу народныя чтенія по медицинѣ со свѣтовыми картинами (по гигиенѣ, діетикѣ дѣтскаго возраста, о заразныхъ болѣзаніяхъ и др.) и распространеніе гигиеническихъ свѣдѣній посредствомъ бесплатной раздачи общедоступныхъ брошюръ, летучихъ листовъ и наставленій въ популярной формѣ. Все это вполне осуществимо въ настоящее время,—такъ какъ комиссія по распространенію гигиеническихъ свѣдѣній среди народа при Правленіи общества русскихъ врачей Н. И. Пирогова уже выпустила въ обращеніе много брошюръ и листовъ. Больница и амбулаторія является всегда удобнымъ мѣстомъ для раздачи популярно медицинскихъ книгъ и учрежденіе при нихъ склада или отдѣленія для книгъ, распространяющихъ свѣтъ и знаніе явилось бы важнымъ подспорьемъ въ врачебно-санитарномъ дѣлѣ. Привлеченіе къ дѣлу распространенія среди народа правильныхъ медицинскихъ, гигиеническихъ и другихъ полезныхъ знаній интеллигентныхъ силъ мѣстнаго общества а также фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ—вполнѣ желательно.

Въ заключеніе намъ остается указать еще на двѣ мѣры, общія для всей Архангельской губерніи:

1. Необходимо учредить научныя командировки для врачей Архангельской губерніи поочередно въ научныя центры для усовершенствованія по разнымъ отдѣламъ медицины, по личному выбору самихъ врачей специальности и мѣста командировки.

2. Если является преждевременной или въ настоящее время невозможной

¹⁾ Еще 6-й Пироговскій съѣздъ русскихъ врачей въ Кіевѣ (1896 г.) нашелъ, что, по самому скромному расчету, для семейнаго врача нужно на ежегодные расходы 1760 р. 60 к. Слѣдуетъ не забывать, что такой расчетъ сдѣлать для врачей средней полосы

части на началах земской медицины, то является крайняя необходимость изъять хозяйственную часть из вѣдѣнія Губернскаго Распорядительнаго Комитета и всѣ суммы, отпускаемыя на медицинскую часть, передать въ непосредственное распоряженіе Врачебнаго Отдѣленія, предоставивъ ему свободно перемѣщать эти суммы изъ одной смѣтной статьи въ другую, смотря по обстоятельствамъ. Вообще мы полагаемъ, что все врачебное дѣло Архангельской губ. должно быть совершенно изъято изъ вѣдѣнія лицъ и учреждений не компетентныхъ въ медицинскомъ дѣлѣ (напр. Канцелярія Приказа Обществ. Признанія, Распорядительный Комитетъ, Губернск. Правл.) и передано въ такое компетентное учрежденіе, какъ Врачебное Отдѣленіе, съ предоставленіемъ ему полной самостоятельности дѣйствій подъ контролемъ исключительно одного Медицинскаго Департамента.

ЛИТЕРАТУРА: В. Гулевичъ. Русская Лапландія и ея промыслы (Архангельскъ 1891 г.); А. П. Энгельгардтъ.—Русскій сѣверъ; Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона т. 30 (стр. 656), т. 9 (стр. 213), т. 35 (ст. 1); Н. Харузинъ—Русскіе Лопари (Моск. 1890 г.), Проф. А. И. Якобій—Угасаніе инородческихъ племенъ сѣвера (СПБ. 1893 г.); К. С. Моркютунъ—Характеръ заболѣваній въ полярныхъ странахъ Европы (Вѣстникъ Гигіены и Судебной Практич. медиц., кн. 11 1898 г.); И. Н. Шмаковъ—Замѣтки о народной медицинѣ на крайнемъ сѣверѣ Россіи (Вѣстн. Гигіен. и Судеб. Практ. мед. 1903 г. кн. 11); Протоколы и труды Общ. Арханг. врачей за 1888 г.,—(вып. 11), 1901 годъ, 1902 г.; Врачъ 1895 и 1896 г. (№№ 47, 20 и 21); Врачебная газета 1903 года, 1902 г. (№ 47 и 25); Еженедѣльникъ 1897 г. (№ 48); Извѣстія Общ. Любит. Естествозн. Отчетъ о поѣздкѣ въ Лапландію, Кельсиевъ; Максимовъ—Мурманскій берегъ, его обитатели и промыслы (Русская мысль 1893 г.); Русск. Вѣдом. 1896 г. (№ 155)—Звѣриный промыселъ въ Кольскомъ уѣздѣ—И. Шмакова.

25 / V 1904 г.

Нѣкоторыя особенности быта Зырянъ въ Печорскомъ краѣ. ¹⁾

Врача Е. К. Мордвинова.

Желающій ознакомиться съ зырянскимъ населеніемъ Печорскаго уѣзда долженъ попасть въ Ижемско-Мохченскій районъ на рѣкѣ Ижмѣ, какъ центръ этого населенія. Высокія, каменные колокольни церквей, двухэтажные дома, выкрашенные непрѣнно бѣлой масляной краскою, съ зеленой крышею, часто съ фасадной рѣшеткою, джентльменъ въ европейскомъ костюмѣ, въ котелѣ и съ зонтикомъ, если это лѣтомъ, или дорогая, нарядная малица, въ городскихъ саняхъ съ рысакомъ, поражаютъ прѣхавшаго сюда изъ административнаго центра уѣзда—с Устьцыльмы. Путешественникъ, кто бы онъ нибылъ—большой чиновникъ или простой смертный—можетъ найти себѣ пріютъ въ любомъ домѣ, гдѣ ему предложатъ угощеніе, какое только возможно. Не менѣе поразить чужеземца и внутреннее помѣщеніе домовъ этого края: зеркало, стулья и столы работы мѣстныхъ столяровъ, иногда диванъ, найдутся даже въ бѣдномъ домѣ; а въ богатомъ—прѣзжаго угостятъ и музыкальной шкатулкой или—что чаще—граммофономъ. Однако, чтобы ознакомиться съ этой зырянской частью уѣзда, надо побывать и въ с. Кедвѣ, въ 104 вер. на Ю. отъ с. Ижмы. Добравшись туда лѣтомъ въ лодкѣ не менѣе какъ въ двое сутокъ, а зимой на лошадахъ, со скоростью пѣшаго хожденія, не менѣе какъ черезъ сутки, испробовавъ всѣ прелести Кедвенскихъ «кушниковъ», ²⁾ неожиданно встрѣчаешь совсѣмъ противоположную картину: вмѣсто двухэтажныхъ хоромахъ—низенькая, покосившаяся избенка въ два, три окна, сѣраго, солдатскаго сукна соникъ съ просмолеными «чурьками» ³⁾ и грубыми шерстяными чулками или непокрытая малица замѣнили европейскій костюмъ джентльмена; деревянный столъ и лавки около стѣнъ займали мѣсто столярной мебели ижемцевъ; на столѣ—грубый, житный хлѣбъ и бѣлый квасъ ⁴⁾, иногда молоко. Почти то же са-

¹⁾ Печорскій край я принимаю въ смыслѣ административномъ, т. е. часть Печорскаго края, вошедшаго въ составъ Арханг. губ. въ качествѣ Печорскаго уѣзда, южная часть его заселена ижемскими зырянами, быта которыхъ я и хочу здѣсь коснуться.

²⁾ Для незнакомыхъ съ кушникомъ: „кушникъ“—это коробка изъ бревенъ въ 4 куб. саж. вмѣстимостью; по одну сторону нары; въ углу на нихъ—куча булыжнаго камня—очагъ; кушникъ расположенъ между двухъ почтовыхъ станцій для отдыха лошадей. Это своего рода полустанокъ.

³⁾ „Чурьки“—туфли изъ оленьей шкуры, просмоленныя, лѣтняя обувь Зырянъ.